

Дождливый лес

Игорь Каганцев

Игорь Каганцев
Дождливый лес

«Автор»

2024

Каганцев И.

Дождливый лес / И. Каганцев — «Автор», 2024

Суровый мир средневекового фэнтези со своими законами, историей и легендами. И людям в нем очень непросто. Здесь нет историй о благородных рыцарях и заколдованных принцессах. Главная для всех задача — выжить. Но, оказавшись в безвыходной ситуации, когда герои могут рассчитывать только на собственные силы, перед ними всегда встает выбор: благородство или предательство, честь или жизнь, свобода или благополучие. И выбор совсем неочевиден. Как и благополучный для них исход.

© Каганцев И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

ДОЖДЛИВЫЙ ЛЕС	5
ДРЕВЕСНЫЙ ОЛЕНЬ	6
I. Категоричное приглашение	7
II. Ужин	9
III. Жесткое условие	12
IV. Неожиданный союзник	15
V. План	17
VI. Дождливый лес	18
VII. Один в лесу	20
VIII. Сделка	22
IX. Охота	24
Эпилог	25
КОРОЛЕВА	26
I. Торговец	27
II. В Городе	29
III. Алхимик	30
IV. Мальтус	31
V. Лаборатория	32
VI. Турнир	33
VII. За короля!	37
VIII. Прежний лекарь	39
IX. Королевский прием	40
БРАТСТВО РОСЛИНА	43
I. Король умер...	45
II. В путь!	46
III. Охота	47
IV. Старый замок	49
V. Большой Горр	50
VI. Сэр Мартин	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Игорь Каганцев

Дождливый лес

*С благодарностью Дмитрию Громову, который вдохновил меня
написать эту книгу*

ДОЖДЛИВЫЙ ЛЕС

ДРЕВЕСНЫЙ ОЛЕНЬ

Огромный камень, казалось, прилетел прямо с неба и снес сторожевую башню на восточной стене нашего замка. Такое случается при использовании осадных орудий, но на нас никто не нападал! Не было ни войск неприятеля, ни парламентаров.

Все ждали появления моего отца, сэра Гервальда. Он всегда четко знал, кому что делать в любой ситуации, и никогда не ошибался.

Но в этот раз сэр Гервальд так и не вышел. Я набрался дерзости и сам поднялся в его покои. И, было похоже, отец меня ждал – он кивнул на свободный стул:

– Садись. Нам нужно поговорить...

I. Категоричное приглашение

– Ты ведь знаешь нашего соседа, сэра Борга, – начал отец. – Его сын женился на твоей сестре, мы, в каком-то смысле, родственники. И раньше он к нам частенько приезжал. Но после того, как ушел под покровительство барона Ариндала, дорогу к нашему замку он забыл начисто. И вот приехал, герольд перед воротами, все как полагается. Ну, думаю, соскучился, сукин сын, – отец весело подмигнул. – Охоту затеем, потом посидим у камина, как в старые добрые, расскажет про новости при дворе барона, я для него бочку старого эля открою.

Ан нет! Оказывается, ко мне не старый друг приехал, а посланник своего сюзерена. И его совсем не интересуют ни эль, ни охота. Он приглашает меня к барону и обеспечит охрану в пути. Вот так вот.

Ну, говорю, я барону не вассал, феодал моему отцу пожаловал лично король. Да и дел в замке невпроворот. Вот пусть любезный барон сам и приезжает, приму с честью.

Сэр Борг только мрачно головой покачал, а его свита тут же направила арбалеты на часовых на стенах. Замок хорош, когда враг снаружи. А когда внутри, так тут у тебя шансов немного.

Ладно, говорю. Пора и в самом деле познакомиться с новым соседом, если со старым мне уже и поговорить не о чем. Соберу подарки для барона, отберу бойцов, у кого латы для парадного выезда годятся, переоденусь сам и завтра в дорогу.

Так вот нет: выезжать нужно сейчас, потому как барон просил не мешкать. И о подарке беспокоиться не нужно, визит срочный, политесь ни к чему. Арбалетчики по-прежнему целились в наших людей, так что спорить не имело смысла. Единственно, от чего я отказался наотрез – от его слуги. Взял с собой Большого Горра. Как боевой маг он, может, и не самый лучший. Но человек верный и силы в нем столько, что любые сюрпризы со стороны сэра Борга обойдутся ему недешево.

Я надеялся, что в дороге наш сосед мне объяснит в чем дело, уж больно все нелепо и оскорбительно выглядело. Но сразу за воротами замка мы перешли в галоп и разговаривать со мной он не стал.

Переход прошел намного быстрее, чем я ожидал, потому как в двух местах по дороге нас ожидали люди сэра Борга со свежими лошадьми. Пока нам их седлали, мы успевали быстро перекусить горячей кашей и запить ее водой. Водой, Мартин, как простолюдины! Но я молчал: это не казалось проявлением неуважения ко мне, весь наш отряд находился в одинаковых условиях.

Уже смеркалось, когда впереди я увидел большой черный замок на отвесной скале. Красивый и грозный, именно в таком и должен жить барон, который сумел подмять под себя почти все земли в нашем краю. Но самое удивительное нас ожидало впереди: когда мы спешили и подошли к скале, то вверх пути не было: ни тропинки, ни лестницы.

Сэр Борг довольно посмотрел на меня, явно наслаждаясь моим недоумением. Потом оглянулся и махнул рукой. Его оруженосец достал из-за спины большой витой рог и, надув щеки, протяжно затрубил. Потом еще и еще раз.

Мы стояли и ждали, пока эхо билось между отвесных скал.

Наконец, откуда-то сверху к нам упала веревочная лестница, потом еще несколько. Поднимались мы по этим лестницам локтей сорок, не больше. А там находился большой карниз, где нас ожидали рослые воины в черных дорогих доспехах с серебряным медведем на кирасах.

Дальше – самое неприятное: острие копья уперлось мне в шею, двое солдат схватили за руки, третий отстегнул мой меч. Большой Горр кинулся на выручку, но его тут же сбили с ног и привычными движениями забрали у него все оружие, включая широкий нож за голенищем.

– В чем дело, сэр Борг?! – закричал я. – Вы заманили меня в западню?

Но он только грустно покачал головой:

– Успокойтесь, сэра Гервальд. Вам не нужно никакое оружие, потому как с этого момента вы под защитой барона Ариндала.

С этими словами он развел руки, позволяя солдатам снять с него меч.

– Доверьтесь, милорд, – сказал он. – И следуйте за мной.

За карнизом оказалась просторная пещера, которую освещали закрепленные на стенах факелы, и дальше мы поднимались по лестнице, вырубленной внутри скалы.

Восхождение по узкой винтовой лестнице далось мне нелегко, и на последних ступенях ноги у меня дрожали как рука у мальчишки, который впервые натягивает тетиву.

Наверху нас уже ждали. Ко мне подошел высокий мужчина в черном бархатном плаще и с золотой цепью на груди. Длинная седая борода аккуратно подстрижена с боков и знаешь что? Волосы черные как вороново крыло, вообще без седины! Так что определить его возраст я так и не смог.

Он почтительно поприветствовал меня и склонился в глубоком поклоне. Все выглядело весьма уважительно... но в глазах у него застыли усмешка и презрение: он явно считал меня красномордой деревенщиной откуда-то с окраины мира. Оно, может, так и есть, только ведь это не я напросился к барону, а он пригласил меня!

– Я Мальтус, боевой маг барона Ариндала, – мягко сказал он. – Спасибо, что откликнулись на приглашение, милорд. Поверьте, наш сюзерен умеет быть благодарным. Сейчас вас отведут в вашу комнату, где вы сможете переодеться и отдохнуть. А потом барон приглашает вас на ужин. Там вы и получите ответы на все ваши вопросы.

II. Ужин

Нас привели в гостевую комнату, узкое помещение с большой кроватью с балдахином. И рядом с кроватью стоял мой походный сундук с вещами. Я уже успел забыть о нем, и его появление оказалось для меня приятным сюрпризом.

– Что скажешь, Большой Горр? – спросил я, доставая свою парадную одежду.

Большой Горр самодовольно улыбнулся:

– Боевой маг у барона дерьмо, сэра Гервальд. Я такого о коленку сломаю и с крыши сброшу.

Я только покачал головой. Клан Горра был настолько незнатным, что от простолюдина его отделяла только дворянская заносчивость. Но мы росли вместе, и я всегда держал его при себе. А когда стал хозяином замка, то единственное, что я мог ему предложить – это должность боевого мага, которую всегда считал чисто номинальной. Но вот что-то мне подсказывало – Мальтус свое дело знает.

Я не стал спорить с Большим Горром, а молча ждал пока он меня переоденет для встречи с бароном.

Переодеться я успел, а вот обещанного отдыха у нас не получилось: трижды постучав в дверь, зашел пожилой слуга в расшитой золотом одежде, которая бы больше подошла дворянину. Его лицо мне показалось знакомым. Он поклонился и церемонно пригласил немедленно явиться на ужин.

Для этого нам пришлось выйти наружу и пересечь внутренний двор, где в центре возвышался деревянный помост, на котором даже издали я разглядел свежую кровь.

А в стороне стоял огромный требушет, который явно собирали уже на месте, потому как затащить эту махину по винтовой лестнице просто невозможно. Но вот зачем он здесь?

Потом мы вошли в главное здание и стали спускаться по винтовой лестнице. И я все понял: в подвале никто не ужинает, в подвале тюрьма!

Проклятый барон заманил меня в ловушку и теперь будет требовать, чтобы я отрекся от своих земель?! Этого он от меня не добьется даже под пыткой – я твердо решил не соглашаться ни на какие условия. А гарнизон у меня в замке боевой, он обломает зубы этому вероломному ублюдку!

В этот момент слуга подвел нас к массивной двери и застыл, повернувшись к нам лицом. Потом низко поклонился и с усилием открыл ее, пропуская вперед.

Я сделал шаг и... мне стало стыдно за свои подозрения: за дверью действительно находился большой обеденный зал, ярко освещенный многочисленными свечами на стенах и на длинном дубовом столе.

В стороне стоял менестрель и играл на флейте какую-то грустную мелодию.

Стол располагался вдоль зала и в центре его, лицом к нам, сидел большой грузный человек с широким бледным лицом в скромной черной одежде, за спиной у него стояли два крепких бойца с короткими мечами на поясе. Сомнений не оставалось, это и был барон Ариндал, хозяин замка.

– Входите же, сэра Гервальд, – громко крикнул он. – Мне просто не терпится с вами познакомиться! Как добрались, милорд? Понравились ли вам ваши апартаменты?

Впрочем, барон вовсе не ждал ответа на эти вопросы, а тут же громко хлопнул в ладоши.

Вдоль огромного стола с моей стороны стояли около десятка человек, среди них я заметил слугу, который привел нас сюда и сэра Борга. Мальтус держался чуть в стороне, сейчас у него на плаще висели какие-то склянки и прочий хлам, необходимый для боевого мага. Остальных я видел впервые.

Барону принесли огромное блюдо, накрытое металлическим колпаком. Под ним оказалось мясо оленя и аромат исходил такой, что рот у меня тут же наполнился слюной. Но на нас явно никто не рассчитывал: перед столом был всего один стул. И на нем сидел барон.

Он весело хватал мясо руками и с удовольствием его поедал. Мне вся эта ситуация показалась глупой и унижительной – я просто стоял и смотрел, как хозяин замка, пригласив меня в гости, жадно ест мясо, даже не предоставив мне стул!

– Простите, милорд, – громко сказал я, и все вздрогнули от неожиданности. – Здесь какая-то ошибка.

Я обвел глазами свиту барона Ариндала, у них на лице читался ужас!

– Сэр Борг сказал, что вы приглашаете меня в гости. Но я не ваш вассал. И мне совершенно неинтересно наблюдать за вашим ужином. Верните оружие и моего коня, я сейчас же поеду обратно.

Барон прожевал мясо и нехорошо улыбнулся.

– Здесь две двери, сэр Гербальд. Одна ведет наверх, вы оттуда пришли. А вот вторая – вниз. Там холодно и неуютно. Боюсь, вам не понравится.

У меня перехватило дыхание:

– Вы угрожаете мне, сквайру и хозяину замка, тюрьмой?! Это оскорбление, милорд. И я вызываю вас на поединок.

Барон опять вцепился в оленьи ребра и с удовольствием рвал с них мясо.

Причем, лицо у него оставалось довольным и веселым. Внезапно он отвлекся от еды и серьезно посмотрел на меня:

– Зачем мне с вами драться? Гораздо проще вас высечь и повесить!

– Мальтус, – обратился он к своему магу, – введите сэра Гербальда в курс дела.

– Да, милорд, – послушно кивнул тот, подошел ко мне и достал из рукавов два пергаментных свитка. Потом он сорвал с них перевязь и положил передо мной.

– Этот пергамент с королевским разрешением вашему отцу построить замок. У вас должна быть его копия. Оно выдано на двадцать пять лет. И они уже истекли, милорд. Поэтому здесь, – он показал на второй свиток, – приказ короля о передаче вашего феода барону Ариндалу. Король просил позаботиться о вас и вашей семье. Не беспокойтесь, сэр Гербальд, вам не придется голодать или пахать землю. Разумеется, если ваше поведение не доставит огорчений вашему сюзерену.

Его слова настолько сбили меня с толку, что я взял пергаменты в руки. Но единственное, что я там мог понять – королевская печать на месте. А читать у нас никто в замке не умел, как-то не было в этом нужды.

Барон сыто рыгнул и вытер жирные пальцы о свою лоснящуюся бороду.

– Итак, сэр Гербальд, отныне вы мой вассал. Как и эти джентльмены, которые стоят вдоль стола. Все они были когда-то вольными сквайрами, теперь дошла очередь и до вас. Итак, вы признаете меня своим сюзереном и принесете присягу? Или ослушаетесь приказа короля?

– Прошу прощения, милорд, – твердо сказал я, – но мне необходимо, чтобы кто-то, кому я могу доверять, зачитал мне второй свиток. Я верю вам. Но на кону вся моя жизнь и жизнь моих людей.

– Ну а как же ваш боевой маг? – издевательски улыбаясь спросил барон. – Уж он-то просто обязан уметь читать.

– Нет, милорд, – ответил я. – Нам не приходилось участвовать в крупных кампаниях, и наш боевой маг больше полагается на свой меч и копье. А вот его сын, который готов сменить отца в этой должности, отлично умеет читать. Вы можете приехать к нам с этим свитком, тогда он прочтет его при нас. И после этого весь наш гарнизон примет присягу верности новому сюзерену.

Барон как-то брезгливо улыбнулся. Потом он скомандовал выйти всем, кроме меня и Мальтуса.

– Сэр Гербальд, – насмешливо сказал он, – вашу хитрость не увидит только ребенок. Нет у вашего мага никакого сына. А вы решили вернуться, чтобы подготовиться к штурму и погибнуть вместе с замком, не так ли?

Я покраснел и не знал, что ответить. А барон коротко кивнул Мальтусу: «Разожгите камин, Мальтус. Нам есть, о чем поговорить с сэром Гербальдом».

III. Жесткое условие

Мальтус снял у себя с плаща пару склянок и весы. Отмерив нужное количество порошка, он высыпал его на дрова в камине, и они тут же загорелись ярким пламенем. Я впервые видел работу боевого мага и понял, что не ошибся: Мальтус свое дело знает!

Барон с удовольствием наблюдал за моим удивлением, рассматривая меня в упор.

– Сэр Гербальд, вы позволили себе разговаривать со мной в неподобающем тоне и даже имели дерзость вызвать на поединок.

Он сделал долгую паузу, испытующе глядя на меня.

– Но я дам вам шанс, – наконец, сказал он. – Только не тешьте себя иллюзиями: Мальтус очень сильный маг. Вы ведь видели на площади требушет? Так вот, Мальтусу ничего не стоит рассчитать траекторию залпа таким образом, чтобы снести ваши стены, не покидая наш замок. Впрочем, когда вы вернетесь домой, одну стену я вам разобью, дабы вы не считали мои слова пустым бахвальством.

– Итак, сэр Гербальд, – повысил голос барон, – я готов оставить вам ваш замок и освободить от вассальной зависимости. Тогда я смогу принять ваш вызов, а ваша семья по-прежнему будет владеть вашим феодем. Но взамен мне нужен древесный олень. На выполнение три недели. Готовы?

Я недоверчиво посмотрел на барона, похоже, он просто развлекается над тупой деревенщиной в моем лице.

– Простите, милорд. Но древесный олень не существует. Я вырос на сказках и балладах про него, Рыжего Лиса и трех Леопардов. Но это ведь все выдумки!

Барон молча допил свой эль и с грохотом поставил кубок на стол:

– Пойдемте, сэр Гербальд. Я должен вам кое-что показать.

Мы вернулись на площадь, сзади нас следовали охранники и Мальтус.

Только сейчас, когда мы оказались рядом, выяснилось насколько огромен хозяин замка: я совсем немаленького роста, но рядом с ним казался просто ребенком и едва доставал ему до плеча.

Барон медленно подошел к краю крепостной стены. Она была совсем невысокой и едва доходила мне до груди, а барон в своей черной одежде казался гигантским троллем, который вот-вот разнесет все человеческие постройки.

Несколько минут он неподвижно стоял, уперевшись руками о стену, и только ветер шумом развеивал его черные одежды и путал длинные сальные волосы.

– Смотрите, сэр Гербальд, – он ткнул пальцем куда-то вниз. – Видите ваш замок?

– Да, милорд, – кивнул я. – Прекрасно вижу. И другие замки тоже.

– А теперь посмотрите дальше. Знаете, что там за туман у самого горизонта?

– Это Дождливый лес, милорд. Но я там никогда не был, это опасное место, людям там делать нечего.

Барон презрительно хмыкнул:

– Откуда же вам знать, что это место опасно, если вы там никогда не были, сэр Гербальд?

Как это откуда? Мне о нем еще отец рассказывал... Да это всем известно – Дождливый лес не любит чужаков. Но барон, казалось, забыл обо мне. Он молча смотрел вдаль, где туманное пятно Дождливого леса переливалось всполохами бесконечных молний.

– А я вот совсем недавно там побывал, – не поворачиваясь ко мне, наконец, сказал он. – Не один. Меня сопровождал отряд из четырех рыцарей с оруженосцами и еще восемь арбалетчиков. Наверное, я один из немногих, кто всегда знал – древесный олень существует. А раз так, то я должен его поймать или убить при свидетелях. И тогда я смогу разместить его на собственном гербе. Жажда славы – это главное, что отличает благородного человека от простолюдина.

– Так вот! – после паузы продолжил барон. – Погода резко испортилась за два лье до леса, небо закрыли темные тучи, а ветер усиливался с каждой минутой. А потом мы вошли в лес и начался настоящий ад: нескончаемый дождь лился с небес сплошным потоком, постоянно сверкали молнии и грохотал гром. Но мы изначально знали, что легко не будет, и продолжали идти вперед. Потом молния ударила в одиноко стоящую сосну, рядом с которой я в тот момент проходил. Мой конь испугался и встал на дыбы, я не удержался в седле и... очнулся уже без доспехов на земле. Оруженосец оказался чертовски глуп и срезал все крепежные ремни, чтобы снять броню и привести меня в чувство. И обратно ее надеть уже было нельзя!

Я столько сил и денег потратил на этот поход и теперь из-за какого-то идиота стою перед всеми в одном исподнем!

Поднявшись, я изо всех сил ударил нерадивого оруженосца, и он упал на толстый мокрый мох у нас под ногами.

– Благородные сэры, – обратился я к рыцарям. – Я предлагаю вам очень выгодную сделку. Мои доспехи делали на заказ лучшие мастера Асканара. И я готов поменяться с любым из вас...

Но в этот момент молния ударила в одного рыцаря и тут же веером разошлась по остальным, зажарив их вместе с лошадьми!

Арбалетчики сбились в кучу и от ужаса не могли даже говорить!

Я пообещал им удвоить жалование. А если добудут мне древесного оленя – утроить. И произвести всех в рыцари, черт меня заберит!

Не знаю, согласились бы они или нет, но тут на поляне появилось очень странное существо: размером с небольшую лань, с густой белой шерстью, на голове полоска ярко синих глаз и... все! Ни носа, ни ушей, ни рта! И длинные прямые рога, которые росли у него не вверх, а вперед!

Зверь уперся рогами в самую высокую сосну, которая пугала больше всего: в нее постоянно били молнии, и потоки воды несли по стволу к земле мёртвый синий огонь. Очередная молния чудовищной силы ударила в дерево, и рога этого существа окрасились в малиновый цвет как полоска железа на наковальне.

– Стреляйте, – скомандовал я, и сразу восемь арбалетных болтов пробиты шкуру зверя. Он резко развернулся и бросился на ближайшего к нему арбалетчика. И не проткнул его своими рогами, нет, просто коснулся! Но арбалетчик тут же упал замертво и в воздухе противно запахло пережаренным мясом. Остальные успели зарядить свое оружие, и новая порция болтов засела в шкуру зверя. В этот раз он настиг всех стрелявших очень быстро, спастись не удалось никому. А потом он сам закачался и упал.

К счастью, мой оруженосец пришел в себя. Мы долго стояли с ним под огромным деревом, рискуя быть испепеленными новым грозовым зарядом. Однако подойти к мертвому древесному оленю было еще страшнее.

Наконец, нам все-таки удалось загрузить его на моего оруженосца. Причем, несмотря на небольшие размеры, этот зверь оказался тяжелее медведя! Мой оруженосец еле передвигал ноги под нескончаемым дождем и ураганным ветром.

Нам оставалось уже совсем немного, чтобы выйти из леса. Но мой бестолковый оруженосец споткнулся и упал, уронив древесного оленя. Он сильно устал и взмолился о привале. А я, к сожалению, был настолько легкомысленен, что не стал возражать. И в этот момент древесный олень, который казался абсолютно безжизненной тушей, внезапно вскочил, и, припадая на ногу, быстро побежал обратно и исчез за деревьями Дождливого леса.

А теперь слушайте мои условия, сэр Гервальд. Я дам вам три недели на то, чтобы поймать древесного оленя. Не смейте его убивать, это я сделаю сам! Там же в лесу найдите мои доспехи. Я добыл их в бою, и вы обязаны вернуть их мне. Если вы справитесь с этим заданием, я оставлю вам ваш феод вместе с замком и землями. Вы готовы?

– Простите, господин барон, – решил уточнить я. – А если я не справлюсь?

– «Если»? – весело поднял брови барон. – Разумеется, вы не справитесь. Эта задача оказалась не по плечу пяти благородным рыцарям, каждый из которых не взял бы такого, как вы, даже в оруженосцы. Лучшим исходом для вас будет просто погибнуть в Дождливом лесу. Потому как когда вы заявитесь сюда через три недели с пустыми руками, то проведете остаток своих дней в тюрьме. А ваш сын... у вас ведь сын, да? Так вот: он будет развлекать меня вместо моего бывшего шута. Тот позволял себе слишком много вольностей и сейчас тоже в подземелье. Так что поторопитесь, сэр Гербальд. Ваше время пошло!

Вот так мы и расстались, Мартин. Я даже не помню, как мы с Большим Горром добрались домой, слова барона не выходили у меня из головы. На утро я как-то успокоился, все стало казаться каким-то далеким глупым сном. Но сегодня барон напомнил о себе. Как он и обещал, его требушет разрушил нам часть стены.

Теперь слушай меня внимательно, возможно, мы видимся в последний раз. Я не могу оставить замок. Мы примем бой, даже если барон сравнивает его с землей. Так что в Дождливый лес придется пойти тебе.

IV. Неожиданный союзник

Отец, скрепя сердце, отдал мне лучшую лошадь. Готовясь к нападению барона, единственное, что сэр Гервальд мог ему противопоставить – кавалерийский удар. Но без лошади я бы точно не смог привезти ни древесного оленя, ни доспехов барона. А это наш единственный шанс.

Около пяти часов я гнал лошадь галопом и здорово устал – так далеко от дома я не отъезжал никогда. Погода резко испортилась: тучи закрыли небо, дул сильный неприятный ветер. Я спешил и повел лошадь за повод, чтобы дать ей отдохнуть... и чуть не споткнулся о натянутую между деревьев веревку! Если бы я продолжил нестись галопом, то налетел бы на нее и свернул себе шею.

Такие растяжки ставят в лесу грабители, но кто мог додуматься поставить ее здесь, рядом с Дождливом лесом?

Я запрыгнул на лошадь и достал из ножен свой меч. Не лучшее решение: грабители не станут биться со мной на мечах. А вот получить от них стрелу в грудь более чем вероятно! В сумке у меня лежала кольчуга для такого случая, но ее следовало надеть пораньше! Эх!..

– С кем вы собрались драться, отчаянный незнакомец? – услышал я насмешливый голос у себя за спиной.

Я оглянулся: сзади, опираясь на толстый сучковатый посох, стоял рослый разбойник. Несмотря на то, что все его лицо заросло длинной щетиной, было видно – он еще очень молод и даже моложе меня, на вид не старше четырнадцати – пятнадцати лет.

Одежда казалась очень потрепанной, но явно когда-то принадлежала дворянину. Уже только этого достаточно, чтобы вздернуть негодя на ближайшем дереве. Но попробуй его взять, да и наверняка он здесь не один!

Ну почему я не взял с собой копье? О чем вообще думал, когда радостный поскакал исполнять задание отца – ведь и для древесного оленя копье вполне может понадобиться!

– Так кто вы, незнакомец? – спросил разбойник. Держался он совершенно спокойно, как человек, абсолютно уверенный в своих силах. И для него точно не составит большого труда сбить меня с лошади.

– Меня зовут Мартин, – я старался, чтобы голос звучал как можно уверенней, – сын сквайра сэра Гервальда. И ты сейчас находишься на его земле, разбойник!

Он строго посмотрел на меня:

– Будет лучше, Мартин, если вы станете добавлять «сэр» при обращении ко мне. Я оруженосец барона Ариндала, сквайр...

– Вы оруженосец барона Ариндала? – перебил я, так и не дав ему назвать свое имя, хотя это и было невежливо. – Мне отец рассказал про вас. Вы и правда видели древесного оленя?

Сильный ветер мешал говорить, заставляя почти кричать, чтобы быть услышанным. Но оруженосец, похоже, привык к такой погоде и не обращал на нее внимания.

– Слезайте с лошади, Мартин. И расскажите, откуда ваш отец знает про меня.

Я вложил меч в ножны и спешил, придерживая лошадь за повод.

– Барон Ариндал пригласил моего отца к себе в замок, – сказал я. – Там он рассказал, как организовал охоту в Дождливом лесу. И как все, кроме вас и его, там погибли... сэр.

Оруженосец нехорошо усмехнулся:

– И зачем же вы отправились сюда? У вас есть основания полагать, что вам повезет больше, чем отряду барона? Или его милость прислал вас мне в помощь?

– Нет, – признался я. – Про то, что вы остались в Дождливом лесу, отец ничего не сказал. Я не ожидал вас здесь встретить.

Оруженосец угрюмо кивнул и повторил:

– Так почему же вы здесь, Мартин?

– Господин барон показал отцу указ короля: наш феодал отныне принадлежит ему, сэр. И предложил сделку: мы ловим для него древесного оленя и возвращаем его доспехи, а он оставляет нам наш замок и земли.

Оруженосец задумался.

– Вы, безусловно, очень смелый человек, Мартин, – сказал он. В его голосе слышалась явная насмешка. – Но как вы собираетесь поймать этого зверя? Он вас убьет, как только увидит. У вас есть какой-то план?

Я почувствовал, как покраснел от такого простого вопроса.

– Нет, сэр, – сказал я. – Для начала его нужно найти. А дальше... Знаете, мне приходилось объезжать лошадей. Попробую его стреножить.

Оруженосец оценивающе посмотрел на меня и на мою лошадь. И не торопился с ответом. Пару минут он молчал, потом кивнул и сказал:

– Я помогу вам, Мартин. Пойдемте, я приглашаю вас к себе.

Буквально в сотне шагов стояло большое дерево, к стволу которого примыкало странное сооружение из камней и крупных веток. Несмотря на свой неказистый вид, держалось строение весьма уверенно, и ветру свалить его было не под силу.

– Вот мы и пришли, – сказал оруженосец. – Под деревом большая нора, там вполне можно вытянуться во весь рост и поспать. Вы ведь, похоже, сильно устали, Мартин?

– Неужели вы сами построили здесь это жилище? – удивился я. Мне почему-то совершенно не хотелось в него залазить.

– Нет, – покачал головой оруженосец, – это строение я здесь нашел. Наверное, его построили охотники на древесного оленя. А может кто-то из дезертиров или беглых крестьян. Но там сухо и тепло, прошу вас, Мартин, оцените мое жилище, – он галантно поклонился, приглашая меня во внутрь.

– Спасибо, сэр, – сказал я. – Но я свое место знаю. И мой отец никогда мне не простит, если я воспользуюсь гостеприимством благородного дворянина и займу его место. Поверьте, сэр, я привык спать на голой земле, мне это удобнее и ближе, чем потом мучиться стыдом, что доставил неудобства человеку вашего ранга.

– Как вам будет угодно, – мрачно сказал оруженосец. – Постарайтесь выспаться, завтра у нас тяжёлый день.

С этими словами он нагнулся и нырнул в свое жилище, оставив меня на ветру под моросящим дождем. Но здесь я чувствовал себя куда спокойней, чем в лачуге оруженосца.

Я отошел шагов на двадцать, расседлал лошадь и уложил ее на землю. А сам прижался к ней, чтобы не замерзнуть. Лошади спят чутко, всегда разбудят, если услышат чужака.

У. План

Я проснулся от холода. А может от пристального взгляда оруженосца, который подошел совсем близко. Он приветливо улыбался и выглядел вполне свежо. Чего я точно не мог сказать про себя – я весь промок и дрожал от холода.

– Вставайте, Мартин, – сказал он. – Как я вижу, вы совсем замерзли. Впрочем, это ведь ваш выбор.

Я встал и поздоровался, тщетно пытаюсь согреться. Очень хотелось есть, но мне было неудобно об этом говорить.

– Вы, наверное, голодны, – с легкой иронией сказал оруженосец. – На обед я угощу вас жареным барсуком. К сожалению, мне пришлось охотиться на земле вашего отца, не спросив разрешения. Но, поверьте, я обязательно с ним расплачусь, когда мы вернемся.

Он выжидающе посмотрел на меня, но я так и не сообразил, что полагается ответить в таком случае.

Он усмехнулся и продолжил:

– Но самое главное – это поймать древесного оленя, без которого нам обоим не имеет смысла возвращаться. Вы собираетесь его стреножить. Это хорошая мысль. Но как вы сумеете к нему подойти, если он убивает одним прикосновением своих рогов?

– Не знаю, сэр, – признался я. – Мне приходилось стреноживать лошадей. У меня это здорово получается. А когда он окажется на земле, так на рога ему тоже веревку набросить. Что он сделает?

– Что он сделает? – удивленно переспросил оруженосец. – Я ведь уже вам сказал – уььет. Я не знаю, как это у него получается, но одного касания достаточно: раз – и вы уже не жилец! И благоухаете, как еретик на костре.

Потом он неожиданно улыбнулся:

– Поэтому мы поступим по-другому: заманим его в ловушку! Нам нужно выкопать яму поглубже и загнать в нее зверя. А уж потом позвать его милость, пусть сам его и прикончит. Как вам такой план?

Мне план понравился, да и холодно стоять мокрому на ветру. Хотелось уже что-то делать!

Оруженосец помрачнел:

– Но есть неприятные детали, и вам следует про них знать. В Дождливый лес нельзя идти с железом, иначе молнии вас тут же зажарят не хуже, чем олень. Поэтому копать вам придется деревянной лопатой. Вы сможете ее сделать?

– Да, сэр, – ответил я. – конечно. Но скажите, как можно идти совсем безоружными в такое опасное место?

– Не беспокойтесь, – уверенно заявил оруженосец. – Я буду рядом. Мой посох разобьет голову любому хищнику. И будем молиться, чтобы древесный олень нас не заметил.

VI. Дождливый лес

– Смотрите, – показал оруженосец на какую-то грудку металла, тускло блестевшую под проливным дождем, – это все, что осталось от благородных рыцарей. Туда лучше не подходить, молнии любят это место.

И как будто в подтверждение его слов, несколько молний ударили по деформированной до неузнаваемости рыцарской броне, распавшись снопами искр.

– А где доспехи барона Ариндала? – крикнул я, стараясь перекричать раскаты грома.

– В десяти шагах отсюда, – оруженосец показал себе за спину, – там поспокойнее. Но прилетает и туда, будьте осторожны.

– А вот любимое дерево древесного оленя, – протянул он руку в направлении огромной сосны. – Там вам и нужно копать. Только не подходите слишком близко к стволу!

Я начал копать, и это оказалось совсем непростым занятием. Земля была мокрая и мягкая, но вся пронизана огромным количеством больших и малых корней, а у меня в руках не лопата, а бревно из молодого дуба с заточенным плоским краем. Лил дождь, молнии с треском били по земле, по деревьям, по останкам рыцарей...

Очень быстро я устал.

– Простите, сэра, – сказал я. – Но мне необходимо передохнуть.

Оруженосец мрачно смотрел на меня, по его длинной щетине ручьями стекала вода.

– Мартин, – наконец, сказал он. – Если вы дадите мне слово молчать, я сделаю вторую лопату и помогу вам копать. Иначе, боюсь, нам придется здесь заночевать.

– Очень благородно с вашей стороны, сэра, – сказал я, даже не думавший о такой возможности. – Разумеется, я буду молчать. Спасибо, сэра!

Оруженосец кивнул:

– Продолжайте копать, Мартин. Когда я приду, то сменю вас, чтобы вы могли отдохнуть.

С этими словами он резко развернулся и зашагал обратно. А я решил ненадолго прерваться – ну глупо же будет, если оруженосец вернется, а я лежу без сил!

Я рухнул на мокрую землю и... тут же заснул. А когда проснулся, уже стемнело. Нет, в темноте рыть яму совершенно бессмысленно, оруженосец наверняка уже ждет меня. И он ведь говорил про обед из барсука.

Я взял свою лопату, воткнул в землю, чтобы потом не искать, и пошел к жилищу оруженосца. Надеюсь, нам удастся не разминуться.

Уже почти на месте я услышал топот конских копыт. Но здесь ведь только одна лошадь. Моя!

Я побежал и между деревьев увидел удаляющийся силуэт оруженосца на лошади! Куда он? Почему без меня?

Я громко закричал, хотя и знал, что никто меня не услышит: здесь не шел дождь, но ветер заглушал любой крик... Однако, всадник развернулся и поскакал в моем направлении. Даже не передать, какое я испытал облегчение: сейчас все выяснится и встанет на свои места!

Но я все понял, когда разглядел на оруженосце мою кольчугу и мой меч. Он подъехал и, широко улыбаясь, отсалютовал мне правой рукой.

– Я сразу понял, что ты не так глуп, каким кажешься, Мартин. И могу тебя взять с собой, мне нужен слуга. Решай сейчас, времени на раздумье у тебя нет.

– А как же древесный олень, сэра? – спросил я.

Тот коротко хохотнул, у него явно было хорошее настроение:

– Вот пусть его милость барон Ариндал сам этого зверя и ловит! А я теперь вольный человек! У нас здесь достаточно лесов, чтобы меня никто никогда не нашел. Я наберу свой отряд, который здорово пощиплет местных сквайров, и буду жить безбедно. Так ты со мной?

Имей в виду – пешком тебе некуда идти: повсюду королевские патрули, бродяг тут вешают без разговоров.

Он внимательно посмотрел на меня и еще раз отсалютовал правой рукой:

– Ну, у тебя был шанс. И не попадайся на глаза древесному оленю, убьет!

С этими словами бывший оруженосец барона развернул лошадь и быстро ускакал.

VII. Один в лесу

И вот я остался без лошади, оружия и еды. Даже если я выполню условия барона, то мимо королевского патруля мне не проскочить: они ведь сразу примут меня за бродягу, который тащит доспехи ограбленного дворянина.

Я залез в жилище, которое теперь вполне мог называть своим. Внутри находился остывший очаг, на деревянном вертеле я нашел половину какого-то животного. Наверное, это и был тот барсук, о котором говорил оруженосец. Но разбираться я не стал, просто съел его без остатка и тут же заснул.

Утром я понял, что долго здесь мне не протянуть: оруженосец забрал с собой все мои вещи, включая оружие, огниво и веревку с утяжелителями на конце. Именно с ее помощью я собирался стреножить древесного оленя.

Первым делом я пошел к месту, где мой неудавшийся компаньон установил на меня ловушку и отвязал веревку с деревьев. Она оказалась значительно короче моей, но выбирать не приходилось.

В этот раз я пошел не к яме, которую мне еще предстояло вырыть, а к груде металла, в которую превратились латы рыцарей в этом походе. Найти доспехи барона не менее опасно, чем поймать древесного оленя, но я хотя бы примерно знал место, где они лежат.

Все было, как вчера – молнии постоянно били по груде металла, я старался не приближаться к этому страшному месту. Доспехи барона, по словам оруженосца, в десяти шагах от нее. Вот там и надо искать.

Но не успел я сделать и пяти шагов как споткнулся о труп арбалетчика и упал. Ледяная грязь не давала встать, и я падал несколько раз. Опять споткнувшись, я, к своему ужасу, снова упал на что-то мягкое. Но это оказалось не человеческое тело! Очередная молния осветила поляну, и я узнал его. Под слоем грязи скрывалась некогда белая шерсть... древесный олень! Он выглядел именно так, как мне описал отец, только глаза у него не светились синим цветом, а казались тусклыми и пустыми. Он умер?

Я присел и тут же подпрыгнул от ужаса: я наступил на его страшный рог! Но ничего не произошло, и его рога, лежащие в грязи, совсем не казались смертоносным оружием.

Из тела оленя торчали несколько арбалетных болтов, один попал ему в колено передней ноги, и долго так передвигаться он не мог.

Я выдернул болт из колена, но древесный олень даже не пошевелился. Похоже, он все-таки мертв. А может нет? Ведь ему нужна молния, а их здесь полно!

Я попробовал тащить его за рога, но он оказался слишком тяжелым. Ну, значит, не судьба! Хотя... Связав ему рога веревкой, я забежал за дерево и стал тянуть. Рывками, изо всех сил. И дело пошло, его тело мало-помалу двигалось по мокрой траве.

Наконец, он уперся рогами в ствол, а я рухнул без сил в пяти шагах. Вода сплошным потоком заливала мне лицо, еще немного и я захлебнусь. Но мне уже было все равно.

Я не захлебнулся. Открыв глаза, я понял, что лежу, уткнувшись в белую шерсть древесного оленя. Почувствовав движение под собой, он быстро встал на ноги и отошел на пару шагов. Зверь не собирался меня убивать, и свои смертоносные рога вполне миролюбиво направил назад. Более того, я совершенно уверен, закрыл от дождя он меня тоже неслучайно!

У него оказалась пугающая морда со светящимися синими глазами. Нос и уши, кстати, на месте. А вот рта нет! Как он ест-то, чем его кормить? И как со своими родичами общается?

А древесный олень потерся мордой о мое лицо и повернулся боком, из которого торчали четыре арбалетных болта. Он явно хотел, чтобы я их вытащил.

И я совершенно не боялся, хотя знал, что сделаю ему больно. Я взял одной рукой за хвостик болта, другой стал гладить зверя по мокрой шерсти, как будто это лошадь из нашей

конюшни. Потом резко, обеими руками, вырвал болт. Из раны хлынула синяя жидкость, древесный олень упал на передние колени.

Но потом поднялся и снова подставил бок. Второй болт я вырвал уже быстрее. Всего я смог извлечь двенадцать штук, арбалетчики буквально изрешетили его. Любой конь давно бы умер просто от потери крови. Но раны на древесном олене затягивались почти мгновенно, а дождь тут же смывал с белой шерсти остатки его синей крови.

Когда я вытащил последний болт, древесный олень выглядел намного лучше меня: был бодр и подвижен, а вот я устал дергать стрелы под проливным дождем, вздрагивая каждый раз, когда молния с треском уходила под землю где-то совсем рядом.

Он радостно подпрыгнул и не торопясь побежал вглубь леса.

«Ну вот и все, – подумалось мне. – Я спас ему жизнь. А себе и своей семье – нет!»

Остаться под проливным дождем больше не имело смысла, нужно возвращаться. Голодный, насквозь промокший и выбившийся из сил. Это еще не смерть. Но она уже совсем близко.

Спотыкаясь и падая от усталости, я побрел в сторону шалаша. Иногда подняться не хватало сил, но я знал: оставаться здесь – верная гибель. И я снова вставал и шел, стараясь не потерять сознание. Дождь стал ослабевать, это значило, что я почти у цели.

Я огляделся: сбоку от меня шел древесный олень! Он иногда поворачивал голову и внимательно смотрел на меня своими синими глазами. Я остановился и погладил его по белой мокрой шерсти, зверь больше не казался мне угрозой. Он совсем не возражал, подставляя голову как большой послушный пес.

– Извини, – сказал я ему, – но сейчас мне нужно поспать. Приходи завтра, я буду рад.

Утром события прошлого дня стали казаться каким-то сказочным сном. Но когда я вышел наружу, там меня ждал древесный олень!

Он подошел и уткнулся мордой мне в ладонь.

Внезапно я понял – шанс на спасение у меня есть! Ведь древесный олень привязался ко мне и, похоже, готов идти за мной, как собака за хозяином. Так почему бы не привести его прямо к нам в замок? Потом позвать барона, пусть забирает своего зверя, а нас оставит в покое!

Ну, сейчас самое время проверить насколько я прав. И я пошел к нашему замку.

Чем дальше я отходил от Дождливого леса, тем лучше становилась погода: ветер стих, выглянуло солнце, от моей мокрой одежды шел пар. Потом я дошел до поля, засеянного пшеницей и, сорвав несколько колосьев, стал жадно их есть. Я утолил голод, но идти дальше не имело смысла: древесный олень пропал. Наверное, побежал обратно в Дождливый лес. Без него мне возвращаться не имело смысла, я нарвал побольше колосьев и повернул обратно.

VIII. Сделка

Я вернулся и три ночи провел в своем шалаше. На утро я шел в Дождливый лес, где меня встречал древесный олень. Он охотно подставлял голову и грудь, требуя, чтобы я гладил его белую густую шерсть. Потом мы шли к шалашу и гуляли там, подальше от нескончаемого ливня и молний Дождливого леса. А когда наступала ночь, ложились спать, прижавшись друг к другу. Среди ночи он уходил, и на утро я вновь шел к его любимому дереву.

Привести древесного оленя в замок не получилось. Но можно выманить его к моему шалашу, барон там устроит засаду. А потом я вернусь в Дождливый лес за его доспехами. Все вполне выполнимо, я еще могу сохранить для семьи наш феод.

Я дошел до засеянного поля и там ждал темноты, не желая нарваться на королевский патруль. А когда взошла луна, отправился в путь. Но пешком добраться до нашего замка у меня получилось только за две ночи.

Однако, это был уже не тот замок, который я покинул несколько дней назад: часть стен разбита, над главной башней развевался черный штандарт с серебряным медведем.

Часовым у ворот замка стоял Большой Горр, чего вообще быть не могло! Он мрачно посмотрел на меня и покачал головой:

– Уходите отсюда, сэра.

Случилось что-то непоправимое, но еще оставалась надежда!

– Большой Горр, почему ты ко мне так обращаешься? Где сэра Гербальд?!!

«Большой Горр, НЕТ! – хотелось мне кричать. – Этого просто не может быть!»

Но он не стал меня щадить:

– Его милость барон Ариндал захватил замок и убил вашего отца в поединке. Удар был такой силы, что копьё пробило щит и броню сэра Гербальда насквозь. И теперь титул сквайра ваш. Только вот лучше вам уйти куда подальше, у барона на вас...

– А, сэра Мартин, – услышал я насмешливый голос, – позвольте поприветствовать вас в замке барона Ариндала.

Я пригляделся – в арке ворот стоял незнакомый мне боевой маг в плаще с надвинутым капюшоном.

– Вы Мальтус? – догадался я.

– К вашим услугам, сэра, – Мальтус склонил голову. – Пойдемте, его милость ждет вас.

Барон, сидя в кресле отца, угрюмо посмотрел в нашу сторону. Мальтус поклонился и представил меня:

– Сэра Мартин, сквайр, ваша милость.

– Вы сын сэра Гилберта? – мрачно спросил барон. – Ваш отец попытался меня обмануть. Он пообещал за три недели поймать древесного оленя. Но даже не соизволил доехать до Дождливого Леса, а предоставленное время использовал для укрепления замка! При этом вел себя очень дерзко, и я передумал сохранять ему жизнь. Что скажете, сквайр?

– Прошу прощения, господин барон, – начал я. – Мой отец был достойным и смелым человеком. И совершенно не собирался вас обманывать. За древесным оленем он послал меня. И я готов предоставить вам возможность убить его собственноручно.

– Что? – удивленно посмотрел на меня барон. – И как вы это сделаете?

– Мне удалось его приручить, сэра, – сказал я. – Я приведу его к моему шалашу, и вы легко сможете его поразить копьем или из арбалета.

Барон весело посмотрел сначала на меня, потом на Мальтуса и расхохотался.

– Приручить древесного оленя?!! – наконец, сказал он. – Отличная шутка, сэра Мартин. Из вас получится прекрасный шут. Распорядитесь, чтобы этому джентльмену сшили подходящий костюм, – обратился он к Мальтусу.

– Господин барон, – в отчаянии закричал я, – это совсем не шутка! Верхом мы сможем добраться до Дождливого леса за половину дня. И я вам обещаю привести древесного оленя! Вам даже не нужно брать доспехи, это будет обычная охота для вашей милости!

Барон молча смотрел на меня несколько мгновений, потом согласно кивнул головой:

– Хорошо. Но если я не вернусь с этой охоты с тушей древесного оленя, вы пожалеете, что родились на свет.

– Да, милорд, – кивнул я. – Но отец говорил о вашем обещании оставить ему феод в случае, если он выполнит ваши условия.

Барон пожал плечами:

– Я прямо сейчас прикажу написать дарственную на ваш замок и прилегающие земли. И вы ее получите в обмен на древесного оленя.

IX. Охота

Выехали мы только на следующее утро. Кроме барона и его нового оруженосца нас сопровождали еще три конных рыцаря со своей свитой, Мальтус и несколько слуг, которые везли с собой запас провизии и сменную одежду для барона. Арбалетчиков барон решил не брать: они передвигались пешком и быстро добраться до Дождливого леса с ними у нас бы не получилось.

Да и так отряд получился совсем немаленький. Грохот от копыт наших мощных коней сотрясал землю на несколько лье вперед.

Добрались до моего шалаша уже после полудня. Барон приказал своим людям рассредоточиться в лесу, и сам тоже спрятался с конем за деревьями.

Теперь все зависело от того забыл меня древесный олень или еще нет. И если забыл... Но я гнал от себя эти мысли, обратной дороги у меня нет.

Я спешился и пошел в Дождливый лес. Только бы найти древесного оленя!

Но я зря переживал: он стоял на месте, возле своего любимого дерева. Я радостно протянул к нему руки, но он не побежал мне навстречу, а продолжал стоять, внимательно наблюдая за моими движениями, выставив рога вперед.

Я не знал, что мне делать. Возвращение феода было так близко, но древесный олень вел себя совсем не так, как я ожидал. Он уже меня забыл? Или... Или услышал стук копыт нашего отряда? Неужели он так умен?

Древесный олень продолжал внимательно следить за мной, потом сложил рога на спину, подошел и привычно подставил голову под мою ладонь. У меня отлегло: нет, он просто забыл меня. Но уже вспомнил!

Мы пошли к моему жилищу, я продолжал гладить его шерсть. Но перед самым шалашом он неожиданно отпрыгнул в сторону, развернул рога и ударил меня ими в грудь. Вспышка – и я потерял сознание.

Когда я пришел в себя, то еле мог встать. Очень болела грудь, на месте удара остались два обгоревших пятна. Ужасно хотелось пить. Что произошло, где все?

Через несколько шагов я наткнулся на огромную тушу барона, лежавшую на животе. С большим трудом мне удалось его перевернуть, и я тут же вскочил, сдерживая рвоту. Этот человек убил моего отца и захватил замок, в котором я вырос. Но у него была ужасная смерть!

Преодолев брезгливость, я обыскал барона. Однако, дарственной при нем не оказалось. Он меня обманул и изначально не собирался исполнять обещание?!

Уйти не удалось никому: в разных частях леса я нашел всех, кто входил в наш отряд. Рыцари в доспехах, рядом лежали их закованные в броню кони. Повар, оруженосцы – древесный олень не пощадил никого.

Где-то рядом паслась лошадь, но завидев меня, всхрапнула и убежала прочь.

Наконец, я нашел Мальтуса. Как и у всех, у него было синее лицо, огромные выпученные глаза и высунутый язык. Но удача, наконец, улыбнулась мне: в рукаве его плаща я нащупал потайной карман, в нем я нашел пергаменты с приказом короля и дарственную барона. Он все-таки сдержал свое слово.

Эпилог

Вот так и закончилась эта охота на древесного оленя. Дальше все просто: я забрал пергаменты и отправился в замок, который теперь принадлежал мне. Оттуда я послал за королевским шерифом. И только дождавшись его, мы с Большим Горром и тремя слугами вернулись к моему шалашу. Мы похоронили всех, кто погиб в лесу и забрали оттуда доспехи и оружие. Разумеется, это были не трофеи, и мы отдали все шерифу для передачи родственникам. Спустя месяц прибыл королевский коронер для расследования гибели барона Ариндала. Но шериф выступил на нашей стороне, и все обошлось.

Сейчас я по-прежнему живу в нашем родовом замке, Большой Горр у меня начальник гарнизона. Но в Дождливый лес я больше никогда не пойду. Древесный олень не стал меня убивать. Но он обязательно сделает это в следующий раз.

КОРОЛЕВА

Все мужчины в моем роду обладали огромным ростом, который достался нам от северных людей, когда-то обосновавшихся в этих краях.

Мой отец разбогател, торгуя рыбой. Звучит странно, потому как рядом не было больших водоемов, а возить рыбу издалека никто бы не стал. Ходили слухи, что он скупал ее у браконьеров, опустошавших королевские пруды. Так или иначе, но у отца хватило денег, чтобы купить титул барона и большой дом, который он всегда называл «замком». А на фамильном гербе отец велел изобразить двух изогнувшихся рыб, глядящих в разные стороны.

Но став дворянином, отец уже не мог заниматься торговлей. И деньги, которые он скопил за долгие годы, закончились намного быстрее, чем он ожидал.

Так что от отца мне, кроме размеров, достался еще титул барона, старый дом с голубятней и парой слуг, которых мне нечем было кормить.

Я мог бы здорово разбогатеть на турнирах, которые раз в полгода проходили в Булворте у королевского замка: конь и доспехи всегда достаются победителю. Но никто тебе не даст их в долг, сначала нужно обзавестись своими.

В трех лье от моего дома находился постоялый двор. Там останавливались торговцы, которые везли товары в город или возвращались с деньгами обратно. Большинство из них не представляли интереса: они объединялись в караван и нанимали охрану. И никогда не рассказывали сколько им удалось заработать.

Но хватало и новичков. Их распирало от гордости, что у них в кошельке на поясе зазвенели деньги, и спешили похвастаться этим событием перед незнакомыми людьми. Я оставил у хозяина постоялого двора своих почтовых голубей. И когда ко мне прилетал один из них, я знал – вечером у меня появятся деньги. Сегодня, после долгого перерыва, голубь, наконец, прилетел.

І. Торговец

Я надел кольчугу под одежду, свой двуручный меч закрепил за спиной, на пояс повесил короткий для ближнего боя. У меня еще имелось отличное отцовское копьё, крепкое и прямое. Оно осталось с тех времен, когда мы могли похвастать своим конем. Но я его с собой никогда не брал: человек, идущий с копьём сразу бросается в глаза. А мне это точно ни к чему.

На постоялом дворе стояло несколько телег. И что-то с ними было не так!

Я зашел внутрь и сел в дальнем углу, заказав себе хлеба и эля на ужин. Человеку моих размеров трудно не привлекать к себе внимания, поэтому я старался никого не разглядывать, чтобы не нарваться на пьяную драку.

За длинным дубовым столом сидела компания из пяти торговцев, которые спокойно поедали мясо с большого медного блюда. Значит, деньги у них действительно есть. Но выглядели они очень непривычно: все рослые и широкоплечие, с дерзкими глазами и крепкими зубами. Теперь я понял, что насторожило меня в повозках. Кони!

Больше всего мне требовалась лошадь: без нее я не смог бы даже явиться ко двору короля в случае начала военной кампании. И, самое главное, она необходима для турнира, который мог бы стать для меня решением всех проблем. Однако я не забрал ни одной у беспечных торговцев, которые имели несчастье встретиться со мной. Во-первых, их легко опознать и прибыть на турнир на лошади, которую кто-нибудь узнает – чистейшее самоубийство. А во-вторых, эти несчастные худые создания просто не годились для ристалища. Для боя коней готовили с детства и стоили они очень дорого.

Так вот сейчас в телегах стояли именно такие красивые мощные кони, которые точно не предназначались для этой работы!

Дочь хозяина принесла мне большую кружку эля и кусок ржаного хлеба. Боковым зрением я видел, как один из торговцев потянул за рукав соседа и кивком показал на меня. Тот понимающе кивнул. Потом встал и подошел к моему столу.

– Позвольте вам составить компанию, сэ, – вежливо обратился он. И мне это понравилось, черт возьми! Приятно, что благородного человека видно издалека!

Я кивнул, но торговец не стал садиться:

– Простите, я неправильно выразился. Я и мои спутники хотим иметь честь увидеть вас за нашим столом, сэ.

Желудок у меня скрутило от предвкушения горячего мяса, а рот мгновенно наполнился слюной. Но я отрицательно покачал головой:

– Благодарю. Но я не сажусь за стол к незнакомым людям...

Вот он сейчас согласно кивнет и, извинившись, уйдет!.. Но торговец понимающе улыбнулся и согласно кивнул:

– Простите, я должен был сразу представиться. Меня зовут Серджо, я из гильдии торговцев. Мы везем в Булворт воловьши шкуры для сапожников. У нас очень хороший товар, мы дорожим своей репутацией, – горделиво сказал он.

Вот как! Значит, денег у них нет. Но за стол я все-таки сел, выпил эля из своей кружки и взял кусок мяса, стараясь есть его как можно спокойнее. При этом я так ушел в свои размышления, что забыл представиться в ответ.

– Могу я поинтересоваться, как вас зовут? – сладко улыбаясь, спросил Серджо. Это был немолодой, но достаточно крепкий мужчина со шрамом на левой щеке. Он внимательно ждал моего ответа. Я видел, как его спутники перестали есть и напряженно смотрели на меня.

– Я барон Ариндал, – сказал я. – Хозяин поместья недалеко отсюда.

Серджо радостно закивал:

– Отлично, сэр! Я сразу понял, что вы благородный человек. И у меня есть для вас очень интересное предложение.

Я спокойно ел оленину, никак не реагируя на его предложение. Пусть озвучит. Тогда и поговорим.

– Видите ли, ваша милость, это место пользуется плохой репутацией. Здесь часто грабят и убивают несчастных торговцев, оставляя их безутешных вдов и осиротевших детей просить милостыню. Не согласитесь ли вы, сэр, охранять нас в дороге? Ведь обратно мы поедем с большими деньгами, а это вдвойне опасно!

Я кивнул на его спутников, которые напряженно следили за каждым моим движением:

– Так у вас и без меня народу хватает. Зачем же вам я?

Серджо всплеснул руками:

– Ну какие из них охранники? Это мой племянник и трое слуг. Они весьма достойные молодые люди, за честность которых я могу поручиться. Но они совершенно не обучены военному ремеслу, и простолюдинам ведь запрещено иметь при себе оружие!

Поскольку я продолжал молча есть мясо, Серджо схватил меня за рукав и почти закричал:

– Господин барон, я хорошо вам заплачу! Я дам вам один золотой сейчас и еще один, когда мы вернемся домой. И, разумеется, все затраты в путешествии тоже за мой счет!

Я облизал пальцы и твердо ответил:

– Нет, Серджо. Сейчас я не возьму с вас денег. А когда придет время оплаты, вы дадите мне сразу два золотых.

Мне отец сказал однажды: «Взять деньги – это как дать слово, обратного пути нет. Ты обязан их отработать, даже если это тебе будет стоить жизни!». А я совсем не собирался охранять этого торговца. Мне просто нужны его деньги. Причем, все!

II. В Городе

Серджио не обманул: мы ни разу не ночевали в поле, а на обед всегда ели мясо. Мы двое суток добирались до города и за это время я ни разу не поговорил ни с кем, кроме Серджио. Его спутники держались уважительно, но общались только между собой.

Когда мы приблизились к воротам города, я вылез из повозки и пошел впереди.

– Опять воловы шкуры? – удивился стражник. – Каждый день их везут, кому они нужны в таком количестве?

Но мой титул произвел на него впечатление, повозки пропустили без досмотра. Да и что там досматривать: от этих шкур такой запах, что ни с чем не перепутаешь!

Серджио радостно улыбнулся, слез с повозки и сказал, что сегодня мы остановимся в лучшей гостинице, и он угостит всю компанию настоящим вином. Только сначала нам нужно отогнать телеги на рыночную площадь, у гостиницы для них нет места.

Однако мы подъехали не на площадь, а на какой-то пустырь у крепостной стены. День уже клонился к вечеру, и место было совершенно безлюдно. Потом из узких примыкающих улочек стали появляться какие-то люди, которые выглядели, как спутники Серджио: такие же рослые и широкоплечие, с высокими корзинами в руках. И определенно они направлялись к нам. Серджио спокойно улыбнулся:

– Не беспокойтесь, ваша милость. Это наши люди.

На меня никто не обращал внимания, каждый занимался своим делом: одни распрягали лошадей, другие забрались в телеги и стали сбрасывать шкуры на землю. Зачем?!

Все выяснилось через пару минут, когда из-под груды шкур извлекли первый арбалет и положили его в корзину. Потом появился короткий меч и несколько арбалетных болтов, которые последовали туда же.

К Серджио подвели одного из коней, которого уже успели оседлать и надеть на него сбрую. Торговец легко запрыгнул в седло и весело посмотрел на меня.

– Что здесь происходит, Серджио? – спросил я, не понимая почему все идет не по плану: ведь мы собирались просто оставить повозки и отправиться в гостиницу ужинать и пить вино!

– Я передумал продавать эти шкуры, ваша милость, – серьезно ответил Серджио. – Они оказались совсем не такими качественными. И, похоже, мне больше не потребуется ваша помощь, господин барон. Прощайте!

В этот момент я ощутил мощный удар сзади по голове и потерял сознание.

Очнулся я уже со связанными руками и с мешком на голове.

Я слышал, как рядом кипела работа, похоже, что-то копали.

– Лишнюю землю потом загрузите в корзины и отнесите подальше, – услышал я голос Серджио.

– Простите, сир, – услышал я нерешительный голос, – надо бы ему хоть горло перерезать. Грех живого человека хоронить!..

– Нет, – решительно ответил Серджио, – забрызгаешь тут все кровью, в момент коронер прибежит. А узнают, что убили дворянина, так весь город перевернут и начнут с приезжих. И не переживай, он давно уже умер от твоего удара оглоблей.

Я похолодел: меня собирались заживо похоронить!

Несколько человек схватили меня за плечи, другие за ноги и попытались поднять. Я подобрал ноги и резко выкинул их вперед! И попал, убийцы разлетелись в разные стороны, ноги у меня освободились. Я вскочил и закричал изо всех сил:

– Стража! Убийство дворянина, на помо...

Но в этот момент я снова ощутил резкую боль в затылке, и потерял сознание.

III. Алхимик

Очнулся я от боли в голове. Все тело затекло, во рту сильный металлический привкус. Я тут же попытался встать, но моих сил хватило, чтобы едва пошевелиться.

Стояла такая ужасная вонь, что дышать полной грудью я не мог.

– Вам уже лучше, сэр? – услышал я вкрадчивый голос.

Надо мной склонился незнакомый человек в кожаном фартуке с аккуратной седой бородой и длинными черными волосами.

– Кто ты? – зачем-то спросил я, хотя сейчас меня это интересовало меньше всего. Я жив. А остальное неважно!

– Меня зовут Мальтус, сэр, – мягко ответил он. – Мы с вами сейчас в доме моего отца, лучшего алхимика в городе. Но у нас почти закончились ртуть и свинец, ему пришлось уехать в соседний город, чтобы пополнить наши запасы.

Какая ртуть, какой свинец? Я помнил, что меня собирались похоронить живьем. Но так ли это? Может я заболел, и мне все приснилось в страшном сне?

– Вы явно идете на поправку, сэр, – самодовольно улыбнулся Мальтус. – Мне удалось прочитать книгу по медицине, и я знаю, что делать, когда человек теряет сознание. Кровоупускание и ртутная примочка очень быстро привели вас в чувство.

– Что произошло, Мальтус? – спросил я, чувствуя, что вот-вот опять потеряю сознание. – Где Серджио? Его схватили?

Мальтус покачал головой:

– К сожалению, я единственный, кто услышал ваш крик, сэр. Наша лаборатория совсем недалеко от того места, где вас хотели убить. Но близко подойти я не мог, просто наблюдал с безопасного расстояния. Я видел, как они сняли вашу кольчугу и ваш меч, а потом бросили вас в яму и засыпали землей. После этого они разошлись в разные стороны, несколько человек были на лошадях. А я бросился к месту, где они вас закопали и стал руками рыть землю. К счастью, яма оказалась совсем неглубокой, и я без труда сумел вас откопать. Но это только полдела! Вы очень тяжёлый, сэр. И я никогда бы не смог вас вытащить из этой ямы и отнести домой.

– И кто же тебе помог? – спросил я, еле ворочая языком. Я смертельно хотел спать!

– Вы, сэр! – радостно улыбнулся Мальтус. – Вы пришли на какое-то время в себя и, с моей помощью, выбрались из ямы. А потом я довел вас до нашего дома.

– Со счастливым спасением, сэр! – прокричал мне в лицо алхимик, и я отключился.

IV. Мальтус

На следующий день я почувствовал себя намного лучше и даже поел какой-то непонятной стряпни, что приготовила кухарка Мальтуса. Потом я встал и решил выйти на воздух. Но Мальтус неожиданно горячо принялся меня отговаривать. И, похоже, к его словам стоило прислушаться: люди Серджи наверняка видели, что могила разрыта и тела в ней нет. И попадаться им на глаза точно не стоит.

За завтраком я спросил, что он хочет за мое спасение. Хотя, если разобраться, то ничего особенного этот алхимик и не сделал: даже из ямы я вылез сам. Но благородный человек должен хотя бы спросить. Я и спросил, заранее предвкусывая как Мальтус начнет краснеть и бледнеть, пытаюсь выторговать для себя чего побольше.

Но нет: он скромно потупился и сказал, что для него честь быть полезным дворянину, оказавшемуся в беде. Отличный ответ, черт возьми! Да и немного он потерял, мне все равно нечем ему заплатить.

– Прошу простить, что лезу не в свое дело, сэр, – ласково улыбаясь сказал Мальтус, – но почему эти люди хотели вас убить? Просто чтобы ограбить?

– Вот именно! – обозлился я. – Это обычное коварство черни против благородного дворянина. Торговец Серджи нанял меня охранять их обоз со шкурами до города. Но вместо оплаты он вздумал заживо меня похоронить!

– Простите, сэр, – сказал Мальтус, – но шкуры валялись рядом с брошенными телегами. Что-то случилось?

– Да не нужны ему эти шкуры, – отмахнулся я, – под ними лежали арбалеты. Вот их-то он и будет продавать! Нужно связаться с начальником городской стражи и обыскать всех приезжих. Этому негодяю не спрятаться!

Мальтус помолчал, потом покачал головой:

– Начальник городской стражи очень любит подарки, ваша милость. И этот негодяй-торговец вполне может с ним договориться. Не считите за дерзость, но вам лучше обратиться с жалобой прямо к королю.

– Ты сможешь провести меня в замок? – удивился я.

– Нет, сэр. Но через два дня у нас в Булворте рыцарский турнир, и король обязательно будет присутствовать. Если вы скажете, что прибыли в столицу специально ради турнира, но вас подло ограбили и пытались убить, король лично отдаст приказ найти этого торговца. И, поверьте, к вечеру следующего дня он уже будет висеть на стене города в окружении своих бандитов, – мягко улыбнулся алхимик. – Нужно лишь подождать два дня. А сейчас, ваша милость, я бы хотел вам кое-что показать.

У. Лаборатория

Мы вошли в просторное помещение, и я, наконец, понял откуда исходил этот ужасный смрад. Прямо по центру стоял длинный стол, на нем я увидел множество колб. Некоторые висели подвешенными к потолку на длинных шнурках и под ними горели свечи. Содержимое колб противно булькало и издавало зловоние. Вдоль стен находились стеллажи, доверху заполненные какими-то свертками, брикетами и кувшинами разных размеров.

– Смотрите, ваша милость, – Мальтус показал на отдельно стоящую у стены этажерку, где на полках ровными рядами стояли множество разных банок. – Это белила, которые и сделали моего отца богатым человеком. Они убирают крестьянский загар с прекрасных лиц благородных леди и продлевают им молодость и красоту. А вот эти мази, – показал он на другую полку, – возвращают силу и молодость их мужьям. Вот здесь...

– Зачем ты показываешь все это, – перебил я алхимика, – мне не нужны никакие мази. И покупать я ничего у тебя не буду.

Мальтус внимательно посмотрел на меня и согласно кивнул:

– Мой отец всегда хотел, чтобы я продолжил его дело и научил меня всему, что знает сам. Но я хочу вам показать то, что, я уверен, заинтересует вас куда больше.

С этими словами он взял свечу, подвел меня к боковой двери, вошел и с поклоном пригласил следовать за ним.

Это помещение оказалось длинным узким и темным, как кротовая нора. Мальтус спустил на цепи большую люстру, разжег на ней свечи и поднял ее на место.

Эта комната оказалась куда интереснее, чем лаборатория. На низком столе около входа находились маленькие, в половину человеческого роста, копии требушета и баллисты. На столе побольше – куча пергаментов, медные чашки с тяжелыми ступами для измельчения минералов. А на полу стоял таз, наполненный резко пахнувшей маслянистой жидкостью.

– Простите, что не могу вам предложить сесть, ваша милость...

– Что это? – перебил я. Меня уже стала сильно раздражать его витиеватая манера разговора. – Ты здесь в игрушки играешь?

Мальтус вежливо улыбнулся:

– Нет, ваша милость. Здесь я изучаю все, что необходимо знать боевому магу: баллистику, управление огнем и медицину.

Вот как! А этот парень совсем не безобиден.

– А яды тоже делаешь? – спросил я, глядя ему в глаза.

Улыбка тотчас исчезла с лица алхимика.

– Нет, господин барон. Если кто-нибудь узнает, что я занимаюсь изготовлением ядов, меня с позором выгонят из гильдии алхимиков и повесят на рыночной площади. Но я могу спасти жизнь своему господину, если кто-то его отравит.

Ну, если не соврал, то такой человек может быть весьма полезен. Только вот зачем он это рассказал мне? Мальтус казался слишком умным, чтобы просто бахвалиться. Не спрашивается же он ко мне боевым магом после того, как я рассказал, что взялся охранять обоз торговца?! Нет, конечно. Тогда зачем?

– У меня к вам очень большая просьба, сэръ, – мягко сказал Мальтус. – Когда обратитесь к королю, я бы очень вас просил (не сразу, конечно, между делом!) порекомендовать меня как боевого мага... Не обязательно в свиту короля, – тут же добавил он. – Возможно, его величество определит меня к кому-нибудь из своего окружения...

Я усмехнулся. Так вот какая награда тебе нужна!

– Ну, как доведется поговорить, – сказал я, – то, пожалуй, спрошу.

«Если не забуду», – уточнил я про себя.

VI. Турнир

Торговая площадь располагалась прямо перед королевским замком. Она была настолько большой, что в дни праздников служила ристалищем.

Ее огородили частоколом, а напротив центра поставили помост с креслами для королевской четы.

Мальтус настоял, чтобы мы пришли к помосту еще ночью, потому как желающих увидеть короля будет предостаточно. Мою одежду он предложил оставить дома, а взамен дал свою длинную просторную рубаху, которая едва налезла на меня, и кожаный фартук алхимика.

Мальтус оказался прав: к утру люди полностью заполнили площадь, и протиснуться к королевскому помосту мы бы не смогли. Шлю время, солнце взошло и упрямо двигалось в зенит, я жутко проголодался. А ворота замка по-прежнему оставались закрыты, король совсем не торопился начать турнир.

Наконец, заиграли трубы, огромные ворота замка медленно открылись, и деревянная решетка за ними столь же медленно поползла вверх.

Потом трубы вновь возвестили о появлении короля, и в проеме ворот показалась гвардия: две колонны из десяти пажей в красно-желтых накидках королевского флага, за ними – десять пеших рыцарей в блестящих доспехах с вымпелами на длинных копьях.

Дойдя до ограждения, они разошлись в стороны, образовав широкий коридор, и замерли в ожидании. Шум, который всегда сопровождает большие скопления людей, стих, над площадью зависла тревожная тишина.

Наконец, в третий раз заиграли трубы, и в воротах показались два паланкина с королевским гербом в виде красного лиса, стоящего на задних лапах, на желтом фоне. Народ взревел от восторга, а несколько слуг кинулись убирать ограждение на пути паланкинов. Королевская процессия, под радостные крики собравшихся, проследовала прямо через ристалище. Пажи выстроились вдоль помоста перед ограждением, которое сразу поставили на место, рыцари встали сзади, защищая короля от предательского удара в спину.

Я никогда раньше не видел короля. Разве что только на золотых монетах, а они мне попадались совсем нечасто. Я знал, что он есть, и долг каждого благородного человека – защищать короля и выполнять его приказы... Но он был где-то далеко – могучий, справедливый и прекрасный... И вот я его увидел: маленький человек с большой короной и седой бородой, важно восседающий в своем кресле рядом с молодой королевой.

– Пора, ваша милость, – сказал Мальтус, и я стал продвигаться к передней части помоста. Ближний к нам паж, холеный юноша с длинными волосами и неприятным лицом, тут же выхватил свой короткий меч и крикнул:

– Остановитесь и назовите себя!

– Барон Ариндал просит защиты и справедливости, – громко крикнул я.

Паж вопросительно посмотрел на короля, но тот шептал что-то веселое на ухо своей супруге, и она радостно смеялась в ответ.

– Король занят, – бесстрастно сказал паж. И смотрел на меня как на нищего у свадебного стола!

Мальтус потянул меня за рукав.

– Не настаивайте, ваша милость, – зашептал он мне на ухо. – Попробуйте еще раз, когда состоится первый поединок.

А турнир начинался: в центр ристалища, на великолепном белом коне, в дорогих доспехах с красивой чеканкой выехал герольд. Он остановился перед королем, поклонился и вопросительно посмотрел на него. Король, наконец отвлёкся от жены и величественно кивнул.

Черт возьми, почему он не захотел меня выслушать? Меня, своего вассала, который с детства хотел совершить подвиг в его честь?!

А тем временем герольд, получив одобрение короля, поднял правую руку вверх, послышался звук трубы. Герольд, поклонившись, ускакал, освобождая ристалище для первого поединка.

С двух концов ристалища в сторону помоста побежали десять арбалетчиков, по пять с каждой стороны. Добежав до центра помоста, они поклонились королю, одновременно зарядили арбалеты и повернулись к нему спиной, готовые отразить любое нападение.

Я посмотрел на короля – у него был озадаченный вид, похоже, он не понимал откуда взялись эти бойцы. Он сделал знак рукой, и к нему наклонился один из рыцарей охраны.

Вновь заиграла труба, арбалетчики слаженным строем развернулись и тут же сделали почти синхронный залп. Рыцари королевского охранения, расстрелянные болтами, роняя копья, попадали на помост.

Все случилось за считанные секунды, никто даже не понял, что произошло, ведь все ждали первого поединка!

Секунду длилась тишина, потом послышался пронзительный женский крик: королева вскочила со своего кресла и попыталась убежать. Король, не вставая, схватил ее за руку и силой заставил опуститься в кресло.

С обоих концов площади, галопом, с копьями на перевес, на изменников бросились несколько рыцарей, те их встретили залпом арбалетных болтов. Только двое добрались невредимыми до врага и на полном скаку врезались в цепь арбалетчиков. Возможно, им бы и удалось победить в этой неравной схватке и спасти короля, совершив наивысший рыцарский подвиг. Но доблесть всегда проигрывает предательству – их атаковали сзади несколько рыцарей в черных доспехах, и через несколько минут они оба лежали на земле в луже собственной крови.

– Никому не расходиться! – прокричал один из черных рыцарей, проскакав галопом вдоль площади. – Под страхом смертной казни всем оставаться на своих местах!

Поднялся возмущенный гул, но с площади никто не уходил. И совсем не из-за страха казни. Сюда пришли на представление, и оно оказалось намного интереснее, чем все ожидали!

На ристалище выбежали оруженосцы, стали выносить погибших рыцарей и ловить их лошадей. Несколько арбалетчиков уцелели и пытались отползти от помоста самостоятельно, других выносили слуги в красно-желтых ливреях.

К королю направился один из рыцарей в черных доспехах и, приблизившись, снял шлем. Черт возьми, это был... Серджо!

– Миледи, – он склонил голову в сторону королевы, потом повернулся к королю. – Рад вас приветствовать, сир. Вы, похоже, не ожидали меня здесь увидеть, не так ли?

Серджо явно наслаждался произведенным эффектом и, подождав какое-то время, продолжил с довольной улыбкой:

– Ну что же вы молчите, сир? Вы испугались своего младшего брата?

Король мрачно посмотрел на Серджо:

– Я запретил вам находиться в городе, принц Альберт. Но не думал, что ваша строптивость дойдет до измены моему королю.

– Измены? – картинно изумился принц. – Но ведь я ваш наследник. И сам без пяти минут король Асканара!

Король побледнел:

– Вы... вы сможете убить своего брата... и короля? – запинаясь спросил он.

– Убить? – удивился принц. – Конечно нет! Ведь я давал присягу служить вам и защищать от опасности.

Я видел, как король облегченно вздохнул.

– Так что убивать вас я не имею права, – улыбнулся Альберт. – Я просто посажу вас в тюрьму, и там вы умрете сами. Ведь кормить вас я никому не обещал!

Мальтус вновь потянул меня за рукав.

– Самое время уходить, ваша милость, – прошептал он. – Только не делайте резких движений, нас сразу заметят!

И он прав, этот Мальтус. Он чертовски прав! Но у меня неожиданно появился шанс получить все и сразу, не дожидаясь королевского внимания. Да и отец, опять же, учил чему-то такому!..

Я сделал шаг вперед, где стоял перепуганный паж, по-прежнему держа свой малюсенький меч. Одной рукой я схватил его за шею, другой выдернул клинок. После чего резко толкнул, и бедный паж кубарем полетел с помоста.

– А ну-ка слезь с коня, Серджи, – громко сказал я, – и преклони колени перед своим королем.

И мгновенно вся площадь наполнилась шумом и воплями одобрения – чернь обожает, когда все, как в рыцарских балладах!

А принц тут же сбился со своего насмешливого тона.

– Вас теперь защищает алхимик, сир? – удивился он. – И он имеет дерзость открывать свой рот в присутствии короля?!

Я сорвал с себя кожаный фартук и остался в одной рубашке, которая настолько туго сидела у меня на теле, что мешала свободно дышать.

– Я, барон Ариндал, обвиняю тебя, торговец Серджи, в покушении на жизнь дворянина и измене королю. И плата за это – смерть!

Принц внимательно посмотрел на меня и усмехнулся:

– И как же вы собираетесь меня убить, дорогой барон? Вашим мечом вы не дотянетесь и до моего седла...

Я с силой бросил меч в деревянный помост, и он глубоко вошел острием в толстую нестроганую доску.

– Меч нужен для поединка с благородным человеком. А таких как ты гонят пинками и топят в сточной канаве!

Вся площадь просто взревела от восторга: народ кричал, свистел – симпатии присутствующих теперь явно на моей стороне!

К принцу подъехал один из его рыцарей:

– Позвольте, сир, я насажу этого нахала на свое копьё как бешенную собаку!

Принц был мрачен: ситуация развивалась не по его сценарию. Он молча кивнул.

Черт возьми! Но и я рассчитывал на другое: принц придет в ярость, прикажет дать мне коня и доспехи, и сразится в честном поединке! Но отступить уже слишком поздно!

Рыцарь поскакал в сторону, потом развернулся, ударил шпорами, и конь понес его вдоль ристалища к помосту. Я схватил копьё одного из охранников короля, что лежало рядом со мной, и, увернувшись от удара, бросил его в спину удаляющемуся рыцарю. Бросок получился настолько мощным, что пробил латы и вышиб рыцаря из седла.

И вновь публика громкими криками приветствовала мою победу.

А я стоял на краю помоста и чувствовал, что сегодня мой час: без коня! Без доспехов! Я победил!

Этот успех настолько воодушевил меня, что я крикнул на всю площадь:

– Я, барон Ариндал, вызываю на поединок всех, кто посмел выступить против своего короля! Вы можете нападать на меня стаей, как собаки. Или выходить по одному, как подобает благородным рыцарям. Мне все равно. Я вызываю вас всех!

К помосту подъехал один из черных рыцарей принца Альберта с тремя леопардами на щите. Он отсалютовал мне правой рукой и снял шлем. Сразу стало понятно, что этот рыцарь

дал какой-то строгий обет: лицо и голова гладко выбриты, а сам он казался таким худым, будто ему приходилось питаться только травой.

Держался он спокойно и уверенно, и прекрасно владел собой: никакой враждебности, вполне подходящей для этой ситуации, от него не исходило.

– Я принимаю ваш вызов, барон, – дружелюбно улыбаясь, будто речь шла о приглашении на охоту, сказал он. – Но не стану драться с безоружным противником. Вы только что победили графа Визеля и можете воспользоваться его конем и оружием.

Ко мне подвели коня графа – мощного вороного жеребца, о котором я и мечтать не мог! Я запрыгнул в седло и сделал три круга на нем разным аллюром, конь слушался великолепно. А латы я даже примерять не стал, граф был намного меньше меня. Взял только копье и щит со львом на гербе.

– Как вас зовут, сэръ? – спросил я перед тем, как разойтись перед поединком.

– Я виконт Визель, младший брат убитого вами графа, – спокойно ответил рыцарь, надел шлем и опустил забрало.

VII. За короля!

Но возникла проблема. Оба герольда погибли от арбалетных болтов изменников, и подать сигнал для поединка было некому. Один из черных рыцарей выехал в центр, но меня это совсем не устроило.

Я подъехал к помосту, и, опустив копьё, обратился к королеве:

– Ваше величество, сделайте милость. Подайте нам знак своим платком!

Народ вновь радостно рукоплескал. Уверен, король с королевой еще никогда не получали от подданных столько любви и обожания, как этим днем!

Я отъехал на свою сторону и стал ждать. Королева поднялась и гордо выпрямилась, ожидая тишины. Над ристалищем повисло какое-то напряжение, и я почувствовал, как весь покрылся потом – только сейчас до меня дошло, что шансов победить у меня никаких: если виконт направит копьё в голову, меня ничто не спасет.

А королева продолжала стоять, и это меня просто выводило из себя: ну давай же, давай!

Наконец, она подняла руку с платком... и резко опустила ее вниз!

«За короля!» – крикнул я и пустил коня в галоп, виконт летел мне навстречу. Куда он целит, в голову?! Или играет в благородство? Так и есть – в щит!

А вот и зря! В момент удара я развернул щит ребром, и виконт, изготовившись для столкновения, проскочил мимо. Копьё у него уперлось в землю, он потерял равновесие и упал с лошади.

Я спрыгнул с коня и подбежал к противнику, пока он не успел встать. Да, вот сейчас бы и пригодился короткий меч! Я сорвал с него шлем и изо всех сил ударил прямо в худое изможденное лицо!

Кровь хлынула у виконта изо рта, а сам он потерял сознание и больше не двигался!

Зрители рукоплескали от восторга, это моя победа!

Ко мне подбежал один из пажей короля:

– По приказу его величества сегодня я ваш оруженосец, сэр. Позвольте, я приведу вашего коня.

Эта помощь оказалась как нельзя кстати: конь бегал по площади и гоняться за ним я не мог, надо мной бы смеялись потом много лет!

Но конь не понадобился: от рыцарей принца Альберта ко мне неспешно направился самый большой из них, оруженосец бежал рядом, держась за стремя. Рыцарь передал ему копьё и щит, слез с лошади и подошел ко мне.

Наверное, моего роста и комплекции, в доспехах он выглядел просто огромным! Черный плюмаж развевался над шлемом с закрытым забралом. Его латы, сделанные на заказ, казались собранными из ткани и наверняка стоили целого состояния.

Ни приветствия, ни ритуальных фраз. Он даже не поднял забрало и стоял передо мной, положив руки в тяжелых перчатках на рукоять своего короткого меча.

– Я принимаю ваш вызов, барон Ариндал, – глухо из-за забрала зазвучал его голос. – Драться мы будем пешими на мечах. Вы готовы?

– Но у меня нет доспехов, – сказал я, совершенно не готовый к такому повороту.

– Если сумеете победить, мои доспехи достанутся вам, – его голос звучал спокойно и неумолимо. – И они вам прекрасно подойдут. А пока воспользуйтесь щитом.

– Нет, – ответил я, – мы будем драться в конном поединке.

– Выбирать не вам, – медленно выговаривая слова отчеканил черный рыцарь, – вы бросили вызов. Так что выбор боя и оружия за мной. Если вы откажетесь от поединка, на который сами вызвали, вас посадят на лошадь задом наперед, к одной руке привяжут метлу, к другой ваш щит вверх ногами и проведут как труса по всем улицам города. После чего с позором

изгонят навсегда, а ваш герб вычеркнут из всех геральдических книг. Спрашиваю еще раз: барон Ариндал, готовы ли вы к поединку?

Мой оруженосец, наконец, подвел коня, но, остановившись в нескольких шагах, вопросительно посмотрел на меня:

– Сэр?

– Мне нужен щит и двуручный меч, – мрачно ответил я. – И поторопитесь, нехорошо заставлять публику ждать.

– Да, сэр, – поклонился паж, быстро привязал коня к ограждению и побежал к поверженному виконту, который до сих пор лежал без движения. Быстро перевернув рыцаря, он вытащил у него из-за спины меч, щит подобрал на земле.

– Прошу вас, сэр, – с поклоном протянул он мне щит, чтобы помочь закрепить его на левой руке. – Позвольте принести вам шлем виконта Визеля?

Я отрицательно покачал головой: просто так шлем не наденешь, он будет болтаться на голове, мешая двигаться. А на то, чтобы его подогнать не было времени.

– Извольте следовать за мной, сэр, – повернулся я к черному рыцарю. – Пора начинать.

Мы подошли к помосту, я встал на колени и склонил голову:

– Подайте нам знак, миледи.

Королева, бледная как смерть, поднялась с кресла. Я видел, как трясутся ее губы. Ну ничего, переживет.

– Встаньте, сэр, – твердым голосом сказала она, – и защитите честь короля!

Я встал и повернулся к черному рыцарю, готовый к бою.

Он молча достал из-за спины двуручный меч и встал напротив.

Королева подняла руку с платком и быстро опустила ее вниз:

– Начинайте! – звонко крикнула она.

– За короля! – крикнул я и бросился в атаку на черного рыцаря.

Меч мне достался отличный: прекрасно отцентрован, с тяжелой рукоятью и легким лезвием. Наносить им удары было просто и легко даже одной рукой.

Мой первый удар пришелся в пустоту, черный рыцарь легко отклонился. Я понимал, что единственный шанс – нападать. Если этот гигант сам начнет наносить удары, мне долго не продержаться!

Но я даже не мог попасть по его броне, мой противник фехтовал намного лучше и каждый мой выпад предугадывал заранее.

Потом, оценив мой уровень владения мечом, он перешел в нападение. Держа меч обеими руками, он быстро наносил удары, я только и успевал подставлять щит, понимая, что долго мне так не выстоять. И вот он, закинув меч назад, нанес удар такой силы, что левая рука подогнулась, и щит уперся мне в голову. От следующего удара у меня потемнело в глазах, и я потерял сознание. «Вот и все», – подумал я. – «Мальтус был прав...»

VIII. Прежний лекарь

Но я не умер. Очнулся, как и в прошлый раз, с ужасной головной болью и металлическим привкусом во рту. Рядом стоял Мальтус и неизвестный мне алхимик в кожаном фартуке.

– Вот видите, сэръ, – наставительно сказал Мальтус, – кровопускание и ртутные примочки творят чудеса!

– Что случилось, Мальтус? – спросил я и тут же скривился от головной боли, которая чуть не отправила меня обратно в небытие. – Я победил?

– Нет, ваша милость, – улыбнулся Мальтус. – Вам очень сильно повезло: ваш противник сбил вас с ног и уже замахнулся, чтобы отрубить голову. Но в этот момент появились солдаты королевской стражи и расстреляли всех изменников из арбалетов.

Я помолчал. Что-то не сходилось в его рассказе.

– А где были эти солдаты раньше? – из последних сил спросил я.

– Они подчиняются своему сержанту, ваша милость, – внимательно посмотрел на меня Мальтус и выразительно перевел взгляд на второго алхимика. – И раньше он им такого приказа не давал.

Понятно: сержант выжидал чья возьмет. Весьма разумно. Но можно и головы лишиться за подобное хитроумие.

– Он арестован? – спросил я.

– Что вы, ваша милость, – усмехнулся Мальтус. – Он получил титул сквайра и сейчас уже дворянин.

Я помолчал.

– А что со мной? – наконец спросил я. – Король как-то наградил меня?

– Мы сейчас в королевском замке, и его величество прислал придворного алхимика следить за вашим выздоровлением, – серьезно сказал Мальтус. – Это нужно расценивать как милость со стороны короля. И от него приходил паж, справлялся о вашем здоровье. Это тоже очень хороший знак, господин барон. Надеюсь, его величество будет щедр.

IX. Королевский прием

Через два дня я уже мог сам вставать и потребовал себе эля с хлебом.

На четвертый день пришел паж короля. Именно тот, которого я выкинул с помоста. Сейчас он держался надменно и приказным тоном сообщил, что король с королевой велели срочно прибыть в их покои.

А я по-прежнему в рубахе, в которой бился на ристалище. Она вся в крови и пахла просто ужасно. Но других вещей у меня не было.

– Мне нечего надеть для королевского приема, – сказал я пажу, лицо которого сразу расплылось в злорадной ухмылке.

– Я просто паж, ваша милость, – мстительно улыбаясь ответил он, – и моя обязанность точно исполнять приказы короля. Сейчас я должен вас доставить в его покои и научить как правильно себя вести перед лицом их величеств.

Мне до боли захотелось снова схватить этого холеного наглеца за шею и выкинуть в окно! Но сейчас я себе этого позволить не мог – как никак передо мной посланник короля...

– Итак, сэр, – продолжая мерзко улыбаться, повысил тон паж, – запоминайте: при входе в тронный зал, вы должны встать на колени и не подниматься, пока король не прикажет вам встать. Разговаривать с королем нужно, опустив голову и отвечать только на его вопросы. После окончания аудиенции вам следует поблагодарить короля и, выходя из зала, ни в коем случае не поворачиваться к нему спиной. А сейчас, – голос пажа поднялся до комариного писка, – извольте следовать за мной!

И как ни злил меня этот юнец, мне не оставалось ничего другого, кроме как подчиниться.

Снаружи нас ждали три пожилых рыцаря в блестящих доспехах, которые почтительно отсалютовали мне правой рукой. Так мы и пошли: впереди мальчишка в бархате и шелках, сзади три старика в дорогих латах, а посередине я в грязной разорванной рубахе. Тот, кто спас жизнь королю Асканара!

Мне не доводилось бывать на королевском приеме, но отец рассказывал, что там все торжественно и красиво. Король в золотой одежде и в мантии из каких-то белых зверьков с черными хвостами, королева в ярком шелковом платье и изумрудном колье, менестрели, играющие негромкую музыку... Почему-то я думал, что король радостно встанет с трона при виде меня, пожалует дорогую одежду, а дальше...

В тронный зал нас не пустили, пришлось ждать. Потом, наконец, паж открыл большую резную дверь, и кто-то торжественно объявил: «Его милость барон Ариндал!».

Я вошел в просторный ярко освещенный зал, где у противоположной стены на большом резном троне важно восседал король в массивной золотой короне, но никакой мантии на нем не было. Может, про черные хвосты это все выдумки, а может король просто не посчитал сегодняшнюю встречу особо важной. Рядом с ним, на троне поменьше, сидела королева. В строгом черном платье, а из украшений только изящная корона тонкой работы. Волосы уложены в сложную прическу и прикрыты тонким полупрозрачным платком.

Вдоль стен стояли еще какие-то люди в дорогих одеждах и пристально смотрели на меня. Действительно ли мне полагалось сейчас, при всех, встать на колени как несчастному попрошайке? Или это проделки мстительного пажа?

Я подошел и, преклонив колени, склонил голову:

– Миледи!

Потом встал и почтительно кивнул королю:

– Ваше величество!

Король поджал губы и молчал. Потом он недовольно сказал:

– Вы очень достойно вели себя на турнире. И мы вам очень признательны за вашу храбрость. Что вы хотите в награду за нее?

«Денег, ваше величество, – хотел сказать я, – мне очень нужны деньги, чтобы купить коня и перестать думать о том, когда я смогу нормально поесть!»

Но вслух я, конечно, ответил по-другому:

– Для меня честь оказаться полезным своему королю, сир. Это и есть моя главная награда. Король сразу повеселел:

– Отлично сказано, барон! Да и то: вас бы там убили, если бы мои стражники вовремя не пришли вам на помощь!

«Ну ты и засранец! – подумал я. – Это и есть твоя благодарность?!»

– Я, кстати, произвел в рыцари начальника городской стражи, – с довольным видом сказал король. – Именно его люди перебили всех изменников и схватили принца Альберта. Но вы, барон, всегда можете рассчитывать на мою милость в дальнейшем!

– Как вам будет угодно, сир, – я поклонился и развернулся, чтобы уйти.

Без денег и коня, в старой грязной рубахе. И что мне теперь делать с этой королевской милостью?!

– Барон Ариндал, – услышал я властный женский голос, – вернитесь!

«Кто это?!», – удивился я и обернулся.

Королева смотрела на меня спокойно и строго. В ней не осталось и тени от той перепуганной девушки, которую я увидел на турнире. Произошла какая-то удивительная метаморфоза, и сейчас передо мной была не жена короля, а мудрый и уверенный в себе монарх, который волен распоряжаться моей жизнью по своему усмотрению!

– Барон, вы неправильно поняли слова своего короля, – холодно сказала она. – Вы действительно можете рассчитывать в дальнейшем на нашу милость и остаться при королевском дворе. Но если вас не устраивает должность командира телохранителей его величества, то король дарит вам замок принца Альберта со всеми прилегающими землями и имуществом. Все доспехи, оружие и кони рыцарей, выступивших на стороне принца Альберта, отныне принадлежат вам, независимо от того погибли они от вашей руки или их убили солдаты городской стражи. Кроме того, как нам известно, сквайрам в тех землях давалось разрешение на возведение и владение замками на двадцать пять лет. Время прошло, отныне и эти земли переходят вам.

Король в изумлении смотрел на жену, но она даже не повернула голову в его сторону.

– Что изображено на вашем гербе, барон? – неожиданно спросила она.

– Рыбы... две красные... то есть две червлёные рыбы на лазурном фоне... ваше величество, – растеряно ответил я, спотыкаясь на каждом слове.

– Вчера на ристалище вы были похожи на огромного медведя, – улыбка на мгновение появилась на лице королевы и тут же исчезла, уступив место холодной отстраненности. – Отныне на вашем гербе будет серебряный медведь на черном фоне. И никаких рыб!

– Спасибо, ваше величество, – сказал я, до сих пор не в силах поверить, что это не шутка.

– У вас есть еще какие-то просьбы, барон? – спросила она тоном, который подразумевал только отрицательный ответ.

Но я знал, что другого шанса у меня не будет.

– Да, ваше величество, – сказал я, и лицо у короля аж перекошилось от такой наглости. – Здесь в городе живет алхимик по имени Мальтус. Он прочитал несколько книг, много знает и очень рассчитывает получить должность боевого мага при дворе.

Королева посмотрела на своего мужа и отрицательно покачала головой:

– Нет, барон. У нас уже есть боевой маг. Но вы можете взять его на службу в свой замок. Поверьте, он точно вам там понадобится.

Потом, наконец, улыбнулась и добавила:

– В тех краях, где отныне ваш дом, есть легендарный Дождливый лес, и в нем, говорят, живет древесный олень. Поймайте его, и на вашем гербе рядом с медведем появится и он. На этом все. Прощайте, барон.

БРАТСТВО РОСЛИНА

Я плохо спал всю ночь. А на утро меня ждал сюрприз: Братство хотело меня видеть, все собрались у дверей. И сообщил мне об этом Хью, мой помощник. Я относился к нему как к слуге, но в этот раз он держался очень независимо и смотрел с явной насмешкой. Он даже не помог мне одеться, просто разбудил и вышел наружу.

В лесу мы нашли заброшенный дом. И в нем, разумеется, поселился я. Остальные довольствовались шалашами. Впрочем, этот дом мы нашли недавно, а в других лесах мне тоже приходилось жить в шалаше. Дело привычки.

Я надел пояс с мечом и вышел. Передо мной стояла толпа человек в тридцать. За последнее время Братство разрослось, и по именам я уже помнил не всех. Хью стоял перед ними, и мне совсем не казалось, что он на моей стороне.

– Брат Рослин, – после долгого молчания, наконец, начал он. – Мы больше не желаем сидеть как крысы в норе. Нам нужны наши семьи, мы хотим иметь свои дома и есть досыта.

Он замолчал, а я не торопился с ответом. Пусть скажет, что они задумали.

– Зачем мы делим добычу, если ты все равно забираешь все деньги себе? – с надрывом крикнул Хью, и толпа одобрительно загудела. – Почему ты не ешь со всеми и спишь в отдельном доме?

Ситуация принимала скверный оборот: обиды, судя по всему, копились долго, и мои бойцы сейчас настроены весьма решительно. Если их не успокоить, они запросто поднимут меня на вилы. Или расстреляют из луков, что еще более вероятно.

– Здесь все братья? – громко спросил я и обвел толпу взглядом.

– Все, все!.. – нестройно ответили мне из толпы. Но я смотрел на Хью.

– Да... все, – осторожно ответил он, не понимая в чем подвох.

Я кивнул:

– То есть караульные тоже здесь. И сейчас любой крестьянин, который забрел сюда за валежником, тут же побежит звать королевский патруль.

Все притихли. И это хорошо!

– Вам не нравится, что я сплю в доме? – я повысил голос. – А кто в нем должен жить? Брат Хьюго, может, это ты нас сюда привел? Ты научил, где лучше устроить засаду и как уйти, чтобы потом никто не нашел? Нет, Хью, точно не ты. Это я, кто вас всему научил и кто постоянно думает, как уберечь вашу шею от веревки! Без меня вас всех сразу же перебьют, а кто останется – повесят на городской площади!

Я еще раз обвел глазами своих бойцов – они уже не были настроены столь решительно.

– Вы хотите, чтобы я раздал вам ваши деньги, брат Хьюго? – резко спросил я его.

И толпа опять возмущенно загудела. Но меня это уже не беспокоило, я вновь чувствовал, что могу ими управлять.

– И куда вы пойдете с этими деньгами, пить вино в ближайшем постоялом дворе? А если там государевы люди – откуда у вас деньги, а?! И откуда вы сами?

Все притихли, на виселицу не хотелось никому. Все в порядке, они управляемы. А вот с Хью лучше покончить сейчас же, такие, как он, надолго не успокаиваются.

– Всем, кто в карауле, немедленно разойтись по своим постам, – спокойноскомандовал я. – А с братом Хьюго мы сейчас спокойно обсудим в доме какие есть проблемы и что можно придумать.

Но Хью только ощерился своими гнилыми зубами:

– Нет, брат Рослин. Ты благородный господин, и кишки таким, как я, выпустишь в одно мгновение. Я к тебе не пойду. Давай здесь все и выясним.

– А что тут выяснять? – стараясь не показать досаду, пожал я плечами. – Сейчас весна, на дорогах грязь, телеги не пройдут. Первые караваны появятся через месяц, не раньше. Нападать на крестьянские дома бессмысленно: у них там взять нечего, а шуму наделаем много. Пока будем жить охотой. И ждать, когда закончатся дожди.

Толпа опять загудела, я поднял руку, чтобы все успокоились.

– У вас, похоже, есть другие соображения? Брат Хьюго, говори, что вы задумали.

Хью заговорщически обернулся на толпу, потом облизнул губы и посмотрел на меня какими-то дикими глазами:

– Нужно идти в Дождливый лес, брат Рослин. А здесь мы больше не останемся!

І. Король умер...

– Куда? – изумился я. – В Дождливый лес? Зачем?!

Хью радостно закивал:

– Да, именно так, сэр! В Дождливый лес!

Он так разволновался, что назвал меня «сэр». Но я не стал его поправлять, меня больше беспокоила эта затея с Дождливым лесом.

А Хью, глядя на меня горящими глазами, схватил какого-то совсем молодого парня за плечи и подвел ко мне:

– Вот, это брат Мило. И он сейчас все расскажет!

Тот сразу приступил к делу:

– Брат Рослин, у меня здесь мой дядя, он меня и позвал. А я пока сюда добирался, так на постоянный двор зашел поесть чего. Так вот там народу собралось – не протолкнуться. И все обсуждали смерть короля...

«Вот как! Король умер? И кто сейчас на престоле?»

– ...а правит теперь его вдова, – продолжил Мило. – Так вот она, в память о короле... или в честь вступления на престол... не помню уже! Короче, прощение всем, кто закон нарушил и добровольно сдаваться пришел!

«Совсем плохо, – подумал я, – сейчас они все побегут за королевским прощением и потребуют свои деньги. А перед казнью этих идиотов заставят все рассказать и про Братство, и про меня!»

А Мило смотрел восторженным взглядом, ожидая от меня взрыва радости.

– Но это не все! А еще королева пообещала... – он замер со счастливым лицом, – сто золотых за древесного оленя! СТО ЗОЛОТЫХ!!!

И вся толпа радостно зашумела, ото всюду только и слышалось: «сто золотых, сто золотых, сто золотых».

– Ну, что я говорил? – со счастливым лицом спросил Хью. – Это ведь лучше, чем сидеть без дела и вздрагивать всякий раз при звуках горна? Сто золотых, брат Рослин! Этого всем хватит, вернемся с королевским прощением и деньгами. И заживем!

Им эта задача представлялась простой и легкой, ведь они не знали, на что идут. А я на всю жизнь запомнил, как древесный олень убивал одного за другим арбалетчиков барона Ариндала. И молнии Дождливого леса я тоже помнил, хотя и прошло уже более двух десятков лет. Делать мне там точно нечего. За любые деньги!

– Хорошо, – сказал я, – это отличные новости. Поймаем древесного оленя – и по домам!

Все радостно закричали, я опять стал их вожаком, чьи распоряжения следовало исполнять сразу и без обсуждений.

II. В путь!

В это время года патрули встретишь нечасто, мы передвигались при свете дня. Разумеется, наш отряд насчитывал достаточно бойцов и вполне мог бы дать достойный отпор. Но вступать в бой с королевскими солдатами в мои планы точно не входило. Поэтому я высылал вперед дозорных, чтобы они могли заранее предупредить нас об опасности.

Шли мы по обочинам раскисших от дождей дорог и идти нам предстояло, по моим расчётам, около десяти дней. Каждый кроме оружия нес заплечный мешок с провизией. И только я в своем мешке нес деньги. Но никто даже не догадывался сколько их там.

С момента, как я собрал из беглых крестьян первое Братство, прошло уже много лет. Нас интересовали небольшие торговые караваны. Да нас и самих было немного, всего пять человек. Они называли меня «брат» и никаких привилегий благородного человека я не имел. Но общие деньги хранились у меня. Договорились, что если кто погибнет, то его доля делится на остальных. Погибли тогда все, кроме меня. Так потом и повелось: крестьяне приходили и уходили. А их деньги доставались мне. Когда мешок становился слишком тяжёлым, я шел в ближайший город и менял медь на серебро, а серебро на золото. И сейчас мой мешок оттягивала не только медь, как думали мои бойцы. Там лежали еще восемьдесят серебряных и сорок четыре золотые монеты, которых вполне хватило бы на покупку очень приличной усадьбы. Так что это Братство для меня последнее. Сейчас нужно только отвести бойцов в столь желанный для них Дождливый лес и потом забыть о своей кочевой жизни навсегда.

Но на утро я почувствовал беспокойство: что-то не так.

Это ощущение не покидало меня все время, пока мы не дошли до привала. И когда я бросил свой мешок на землю, то похолодел: он упал с глухим звуком. Дрожащими руками я развязал его... внутри камни и трава. Мне подменили мешок!!!

– Хью! – взревел я. – Где Хью?!

Но Хьюго пропал. И не один, не могли найти также Мило, который рассказал про смерть короля. И дядя его тоже исчез!

Меня обступили мрачные бойцы. Они еще не понимали в чем дело, но чувствовали беду. И самое глупое, что я мог сделать в этой ситуации – это рассказать все, как есть: меня ограбили, и их деньги пропали навсегда. Но до Хью и Мило им не дотянуться, а виноватый в таких случаях нужен здесь и сейчас! И я прекрасно подходил на эту роль.

– Это трусливые псы, – сказал я. – Они сбежали, испугавшись идти в Дождливый лес. И теперь их доля принадлежит всем нам!

Бойцы что-то радостно закричали, но в глазах у многих читалось недоверие. Они ведь видели, что я закричал, заглянув в мешок. И, уверен, им очень хотелось самим посмотреть, как там с деньгами, которые они доверили мне. Сейчас я их заговорил, но не сегодня, так завтра они потребуют отчета и что тогда? Накопления свои я уже потерял, не потерять бы еще и голову!

Вечером я долго не мог заснуть. Спокойная сытая жизнь была так близко! И кто меня обыграл? Тупой крестьянин, который помогал мне одеваться по утрам! Зачем ему столько денег, он ведь все равно не знает, как ими распорядиться! Но сокрушаться бесполезно, мне их уже не догнать. Сейчас главное целым выпутаться из этой истории. Бежать нельзя: наверняка они за мной следят. Так что отведу их, как и собирались, до Дождливого леса. А дальше без меня!

III. Охота

По моим подсчетам мы почти дошли. Но наши запасы кончились, мы остались без еды. Можно уговорить бойцов немного потерпеть, один день поголодать нестрашно. Но мне ведь самому понадобится что-то съестное, когда пойду обратно.

Мы вышли к небольшому озеру на опушке леса, и я объявил однодневный привал: настрелять дичи и отдохнуть перед последним переходом.

В лес пошли те, кто умел стрелять из лука, но остальным я тоже нашел чем заняться: велел собирать валежник, развести костры и набрать воды.

Уже стемнело, когда стали появляться наши первые охотники. Добыча не впечатляла: два селезня, глухарь и заяц. Мне бы хватило, но нас ведь почти три десятка человек!

Вернулись не все, может им повезет встретить кого покрупнее?

Внезапно послышался звук охотничьего рога и прямо у моих ног в землю врезался арбалетный болт. Все вскочили с мест, и тут же замерли: нас окружили арбалетчики, держа свое оружие на изготовку.

Так и стояли, молча глядя друг на друга. А потом появилась группа всадников с факелами. Они на веревке тащили троих наших связанных охотников.

Один из всадников выглядел старшим, все в ожидании смотрели на него. Толстый и рыхлый, с рыжей клочковатой бородой, он выглядел скорее комично, чем грозно. Но мне было не до смеха!

– Хороший улов, сэр! – довольно заорал один из его сопровождения, большой и лысый старик, с красным одутловатым лицом. – Куда их теперь?

– Найди кто у них здесь главный, – высоким хриплым голосом, который мне показался знакомым, ответил толстяк. – Его повесить, остальных в замок, пусть стоят на площади до утра! Как проснусь решу, что с ними делать.

И с этими словами повернул коня и неторопливой рысью поскакал прочь.

Что?! Вот так просто взять и повесить?! А мои верные бойцы повернулись и в упор пялятся на меня! Идиоты!

Все! Жить мне осталось не более минуты. Ну каковы кретины! Нужно срочно что-то придумать, только что?!

– Остановитесь, сэр! – крикнул я изо всех сил вдогонку толстяку. – Я дворянин, и мне нужна ваша помощь!

Если он сейчас не обернется... Господи, неужели не услышал? Шаги коня отмеряли оставшиеся секунды моей жизни.

Но мне повезло: рыжий рыцарь остановился и с удивлением обвел взглядом поляну.

– Кто сейчас обратился за помощью? – недоверчиво спросил он.

– Прошу прощения, сэр, – ответил я, оставаясь на месте. – Я бывший паж короля, сквайр Рослин.

Толстяк направил коня в мою сторону, и у меня появилась надежда!

– И что вы здесь делаете, сквайр? – удивленно спросил толстяк. – Как вы оказались среди браконьеров, которые охотятся в моем лесу?

В этот момент один из моих бойцов, обрадовавшись, что все внимание приковано ко мне, бросился бежать. Он мог бы спастись, если бы не поднимая шума просто отошел и залег в траве. Но какая может быть выдержка у крестьян? Он побежал по чавкающей глине, спотыкаясь и теряя равновесие. И тут же упал с тремя арбалетными болтами в спине!

– Всех связать и в замок! – раздосадовано крикнул рыцарь. – Сэра Рослина возьмите кто-нибудь к себе, – обратился он к всадникам. После чего раздраженно повернулся и ускакал.

Один из конников слез с лошади, снял седло и отдал его арбалетчикам.

– Садитесь, сэр, – обратился он ко мне. – У меня большой конь, места хватит обоим.

IV. Старый замок

В большом зале замка было почти жарко: весело пылали большие бревна в огромном камине, я впервые за все путешествие оказался в тепле. Мои мокрые насквозь башмаки и одежда нагрелись и от них шел пар.

Огромный стол стоял как раз напротив камина, в центре сидел толстый хозяин замка, рядом с ним – супруга, такая же толстая и рыжая, но с одной оговоркой: ей очень шли ее полнота и рыжие волосы. И она смотрела на меня с восторгом ребенка, впервые увидевшего жука. По бокам от них стояли два охранника.

– Садитесь, сэра, – он кивнул на место напротив себя. – Я сэра Мартин, сквайр, это моя жена Кларисса. Сейчас нам принесут выпить, а пока расскажите, как оказались в этой шайке браконьеров. Хочу вас сразу предупредить: если окажется, что вы такой же преступник, как и они, ночевать вам придется в моей тюрьме. А потом я отправлю вас в Клинмор в королевский суд.

Я, наконец, понял кто передо мной. И узнал я его не по внешности, она сильно изменилась за эти годы. А по голосу, который меня так позабавил много лет назад. Тогда мне удалось его обмануть. И есть надежда, что получится уйти от него и в этот раз. Но сначала...

– Миледи, – я поклонился даме, потом кивнул ее мужу – милорд! Я сквайр Рослин и был пажом короля. Он всегда выделял меня среди остальных, и со временем я бы стал рыцарем личной охраны его величества. Там бы я получил титул графа, имение и оставался бы всю жизнь при дворе. Но король на турнире направил меня оруженосцем к барону Ариндалу, и тот забрал меня с собой. Однажды я сопровождал барона на охоте на древесного оленя и упустил его. За это его милость оставил меня в Дождливом лесу и велел без древесного оленя не показываться ему на глаза. К счастью, я встретил тогда вас, сэра Мартин. Я сожалею, что мне пришлось воспользоваться вашей лошастью. Но горжусь, что спас вам жизнь, предупредив, что в Дождливый лес идти с металлом нельзя.

Сэра Мартин несколько мгновений удивленно смотрел на меня, пытаясь что-то вспомнить... Постепенно его глаза налились кровью, он ударил кулаком по столу и крикнул своим писклявым голосом:

– Негодяй! Как ты!!! – он чуть не задохнулся от ярости. – Как ты смел явиться мне на глаза?!

Он кивнул одному из охранников:

– В яму его! Пусть посидит там дня три, а потом отвезем его в город в королевский суд. Сквайр Рослин! – обратился он ко мне. – Я обвиняю вас в конокрадстве и обмане дворянина. И очень надеюсь увидеть, как вашу голову насадят на кол на торговой площади!

Проклятье! Ну что за злопамятный бурдюк, набитый салом вместо мозгов. Зачем тебе моя смерть, ведь я тебя тогда не тронул, черт возьми! И все про Дождливый лес рассказал...

Меня выволокли во двор, где находилась глубокая, зловонная яма с решёткой вместо крыши. Пинками, сопровождаемыми радостным гоготом, меня подвели к краю. Неужели скинут? Нет, вон один из прислуги весело тащит лестницу. Ее сразу вытащили наверх, как только я спустился в яму. Решетка с лязгом закрылась, её обмотали цепью, концы которой закрепили на торчащем из стены кольце.

А в довершении моих злоключений пошел холодный ливень, и яма стала медленно наполняться водой.

У. Большой Горр

Дождь закончился, но стока в яме не было, и мне пришлось всю ночь простоять по колено в воде. Черт возьми, перспектива лишиться головы от меча палача мне уже не казалась столь ужасной.

Наконец, наверху послышался звон цепей, открыли решетку и рядом со мной спустилась лестница. Но я так сильно замерз, что вылезть самому у меня не получилось бы никогда. Двое солдат буквально вытащили мое тело наружу.

Потом завели в какое-то узкое теплое помещение, где за столом сидел один из вчерашних всадников, тот самый огромный лысый старик, который хвастался уловом. Он кивнул на лавку перед столом и меня усадили на нее.

– Налейте ему кипятку, – громко приказал он, видя, как меня лихорадит, и мне подали большую горячую кружку. Я не торопился пить из нее. Просто поставил кружку на колени и держал ее, грея ладони.

– Меня зовут Большой Горр, – представился здоровяк. – И у нас тут вот какое дело: все браконьеры говорят в один голос, что вы у них старший.

Я кивнул: запыраться глупо, да и незачем. После моих откровений сэра Мартин приготовил для меня куда более весомое обвинение.

Здоровяк довольно крякнул и продолжил:

– И еще они говорили про какие-то сто золотых по указу королевы.

Я снова молча кивнул и усмехнулся про себя. Ну да, сто золотых. За древесного оленя. Хочешь его сам поймать?

А здоровяк почесал свою лысину и тоже замолчал.

– Тут вот какое дело, – наконец сказал он, – такие указы обычно зачитывают герольды на площадях...

Я по-прежнему молчал, наслаждаясь теплом горячей кружки. Впрочем, озноб уже почти отступил. Но теперь я ужасно хотел есть! И герольды на площадях меня интересовали в последнюю очередь.

– ...но у нас тут такая глухомань, – продолжил Большой Горр, – что я и забыл, когда последний раз хоть в какой-то город заезжал. Ну вот разве, когда вас на суд в Клинмор повезем...

– А от меня-то что нужно? – наконец, спросил я. – Да, я вел своих людей исполнить указ королевы. И с сэром Мартином я бы рассчитался за весь ущерб, который ему причинил.

Большой Горр весело засмеялся:

– Вон как у тебя все просто получается! А сначала следовало разрешение спросить, чтоб на чужую землю зайти. И уж тем более – охотиться на ней! – потом он сразу стал серьезным и грозно продолжил, – давай-ка не валяй дурака, рассказывай все, что знаешь, крестьянский лорд!

Я отрицательно покачал головой:

– Нет, Большой Горр. Веди меня к сэру Мартину или назад в яму. А с тобой мне разговаривать не о чем.

– Что?! – взревел здоровяк и подскочил со своей лавки. – А ну-ка я тебе сейчас сто плетей всыплю, а?!

Но мне уже терять было нечего, я только пожал плечами и стал прихлебывать остывающий кипяток.

Судя по всему, деньги сэру Мартину действительно нужны, и приказ Большому Горру он дал весьма определенный. Потому как тот злобно крякнул и замолчал на пару минут, пожирая меня глазами. Потом сел на место и сменил гнев на милость.

– Ну как я тебя такого мокрого и грязного сэру Мартину покажу? Посиди пока, обсохни. Тебе и поесть нужно чего, а то будешь думать не о деле, а о еде. А ну-ка принесите поесть чего-нибудь побыстрее! – крикнул он солдатам.

Один из них вышел и быстро вернулся с тарелкой каши и большим куском хлеба. Я зачерпывал хлебом кашу и ел, ел, ел! Я и сейчас могу поклясться, что ничего вкуснее ее никогда больше не пробовал.

Большой Горр несколько раз пытался вернуться к теме золотых, но с ним разговаривать не имело смысла. Пусть ведет к сэру Мартину, там у меня еще есть шанс.

VI. Сэр Мартин

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.